

ЕЛЕНА
ГОРСКАЯ

КАК НАГАДАТЬ
ЖЕНИХА
И ПРОБЛЕМЫ

Елена Горская

Как нагадать жениха и проблемы

<https://litres.ru/74248132>

Аннотация

НОВИНКА Как нагадать жениха и проблемы? Рецепт прост! Пишем скандальную статью о самом завидном женихе столицы и из-за нее лишаемся работы. Гадаем на будущее, выкидываем из окна чужой ботинок и... попадаем в лоб тому самому "завидному жениху"! Вуаля! Вы стали фиктивной невестой! Теперь я должна восстановить репутацию, которую сама же и испортила... С Новым годом меня, что уж...

В книге будет: *Настоящий мужчина *Неунывающая журналистка *Случайная встреча, второй шанс, новая жизнь *противостояние характеров *Фиктивные жених и невеста *богатый парень, простая девушка *зимнее гадание *Юмор, забавные ситуации, приключения *Харизматичные герои *настоящая любовь, ХЭ Вооружаемся мандаринками, хорошим настроением и погружаемся в историю! Вместо мандаринов, автору можно отсыпать звёздочек для книги и сделать репост:))) Буду очень рада поддержке! Не забывайте добавлять книгу в библиотеку Однотомник, ХЭ История Дамиана и Каролины здесь: История Эйнара и Валери здесь:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6.	53
Глава 7	66
Глава 8.	73
Глава 9	85
Глава 10	93
Глава 11	101
Глава 12	110
Глава 13.	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Глава 1

— «Владелец клуба «Магия ночи» предпочитает брюкам — платья! Тайна самого завидного холостяка столицы раскрыта!», — Элиза оторвалась от газеты и посмотрела на меня с удивлением. — Из-за этой статьи тебя уволили, Агата? Как по мне, это же самая настоящая сенсация!

— Сенсация, — отозвалась бесстрастно. — Вот только она не очень-то понравилась самому владельцу клуба. Нэйтан Лоури прислал главному редактору письмо, в котором в грубой и насмешливой форме высказался об этой новости. Заявил, что если нас так интересует вопрос его ориентации, то он может отправить к нам своих любовниц, которые с радостью подожгут нашу редакцию...

Уже минут десять я сидела на постели и наблюдала за своей возмущенной подругой, которая то носилась из стороны в сторону, то снова утыкалась в газету. Сегодня мы собирались устроить вечер гаданий, но все наше веселье омрачила новость о моем внезапном увольнении.

— Нет, ну какой подлец! — горячо воскликнула Элиза.

— Главный редактор или Нэйтан Лоури? — рассмеялась я, подхватывая с пола полуметрового соломенного козлика, которого мы вскоре должны были сжечь на улице. Моя подруга искренне считала, что если сжечь этого беднягу, то мы оставим все тяготы и невзгоды в этом году.

— Оба! — Элиза остановилась в центре комнаты и уперла руки в бока. — А новость в газете — правда?

— Ну, я своими ушами слышала, как Нэйтан беседовал со своими друзьями возле театра. Они со смехом обсуждали его фееричные игры в костюме танцовщицы, и то, как ему идет женское платье.

— Фу, — сморщила свой веснушчатый носик Элиза.

— Вот я и решила, что нашла причину, почему этот богатый красавчик до сих пор одинок. Главный редактор со мной согласился. А после предъявленной претензии — пошел на попятную и выставил меня за дверь. Я предлагала ему написать опровержение и извиниться перед этим типом, но, видите ли, Нэйтан Лоури не нуждается в газетных опровержениях! Он потребовал, чтобы виновника уволили!

Я развела руки в стороны, мол, что поделаешь...

— Ну и ладно, в Новом году у тебя будет все отлично, — успокоила меня подруга.

— Ты так каждый год говоришь...

— А все потому, что... — Элиза бросилась к моему шкафу и, распахнув его, ткнула пальчиком в нижнюю полку, где лежали мужские вещи. — Вот корень всех зол, Агата! Вот! Ты почему до сих пор вещи бывшего мужа хранишь?!

— Мне нравится мыть ими пол, — объявила без обиняков. — Это приносит мне удовольствие.

— Ну уж нет! От работы старой избавилась, и от прошлого пора! — возмущалась Элиза, беспощадно опустошая

полку шкафа. — Подумать только! Теперь понятно, почему ты одна! Ты же нового мужчину в свою жизнь не пускаешь! Примета такая есть!

— Чушь. Я вполне готова впустить кого-нибудь в свою насыщенную жизнь.

— Насыщенную? Да ты уже три года называешь себя вдовой!

— Так я и есть вдова.

— Вообще-то твой бывший муж жив и здоров, — произнесла подруга, взглянув на меня с укором.

— Для меня-то он умер.

— Но ты могла бы и не писать об этом в вашей газете, — продолжала отчитывать меня Элиза, а я бросила на нее взгляд «и что такого?». — Да он как в прошлом месяце вернулся в столицу, так действительно чуть не умер от этой новости!

— Значит, жить долго будет, — парировала я, улыбаясь.

Брак с Энди Грином стал самой большой ошибкой в моей жизни.

После окончания Академии журналистики меня направили на практику в редакцию газеты «Столичные будни». Энди в то время работал в местной администрации и частенько заходил к нам, чтобы дать объявление.

Он был красив и опытен, а я — юна и глупа... Он быстро вскружил мне голову, мы поженились, а через два года я узнала, что «заходит» он ещё к доброй половине жен-

щин города. Но самое интересное началось во время нашего развода. Он обвинил меня в своих изменах. Сказал, что я не соответствую его нежным идеалам!

Вот тогда я и решила показать ему «идеальную» жену. Как только вернула себе девичью фамилию, тут же направила в колонку новостей известие о смерти Энди Грина и выразила себе соболезнование.

Надеялась, что бывший муж узнает о моей маленькой шалости сразу, но... Энди повысили, и он быстро упорхнул за океан. Поэтому и узнал о своей «кончине» только спустя три года.

— Так. Вещи мы его сожжем, а вот ботинки выкидывай, — скомандовала Элиза и открыла окно. — Заодно и погадаем. Если в ответ будет тишина — значит, следующий год пройдет спокойно.

— А если нет?

В комнате повеяло морозным воздухом, и я зябко повела плечами. Выглянула на заснеженную улицу, освещенную уличными фонарями, на которой царил дух праздника. Двери, козырьки домов и крыш, прилегающих друг к другу, были украшены вечнозелеными самшитом, омелой, сосной, елью и декорированы игрушками.

На улице было почти безлюдно. Но из-за украшенных козырьков мне было почти не видна часть тротуара, проходящая вдоль моего дома.

— Время уже к полуночи. Так что, не бойся, подруга. Мо-

жешь смело рассчитывать на спокойный и счастливый год, — заверила меня Элиза и тоже подобралась поближе к окну.

Я, конечно, слабо верила в то, что какие-то мужские ботинки способны принести мне удачу и счастье, но все же крепко зажмурилась и вышвырнула их из окна.

Мы с Элизой уставились друг на друга в ожидании.

Секунда. Вторая. Третья.

— Твою мать! — послышался с улицы возмущенный мужской крик.

От неожиданности я вздрогнула и испуганно уставилась на подругу. Элиза закусил губу от волнения.

— По-видимому, жди родителей в гости, — «расшифровала» она.

— Совсем что ли сумасшедшие?! — рявкнул наш «пострадавший во имя женского счастья».

От испуга я заметалась из стороны в сторону, словно преступник, который оказался в ловушке. Мама дорогая! Я чуть кого-то не прибила!

— Ох, беспокойно год пройдет... — не унималась Элиза. — Сумасшедшее время грядет...

— Да замолчи ты, — дрожащими руками я быстро закрыла окно и поскорее задернула занавески.

Шустро затолкала все вещи бывшего мужа обратно в шкаф, заматавая следы.

— Проблем мне было мало? Не надо было тебя слушать! — я злобно зыркнула на подругу.

Она нервно поправила свои рыжие локоны и повела веснушчатым носиком.

Мы простояли в полной тишине несколько минут, прислушиваясь к посторонним звукам. Я мысленно молилась о том, чтобы сейчас не раздался стук во входную дверь.

— Кажется, обошлось, — неуверенно заявила Элиза.

Я поджала губы и, схватив под мышку соломенную животинку, воинственно зашагала прочь из спальни.

— Ну, Агата... Не злись. Зато ты освободила место для нового мужчины в своей жизни! — успокаивала меня подруга, следуя за мной по пятам.

— Да какие мужчины! — почему-то мне стало обидно, что первое гадание прошло так неудачно и проблемно.

Я, конечно, любила своих родителей. И была рада, когда они заезжали ко мне в гости, но только до того момента, пока они не начинали заводить разговоры о моем новом замужестве.

— Красивые, умные, а главное, верные! — убеждала меня Элиза.

— Угу, — пробормотала, хватаясь за ручку входной двери. — Сейчас только ещё этого козла спалю, и точно будет мне «счастье»!

Я рывком распахнула дверь и... замерла.

На моём пороге стоял мужчина. Его светло-русые волосы были растрепаны, а на лбу «красовалась» небольшая ссадина.

Мой растерянный взгляд скользнул по привлекательному лицу, изучил твердые линии скул и идеально выбритого подбородка.

Да, чтоб вас...

Мужчина был, конечно, красив, но...

Это же сам Нэйтан, будь он проклят, Лоури! Тип, лишивший меня работы!

Голубые глаза моей «случайной жертвы» сощурились. Он оценил меня с макушки до пят и, ехидно ухмыльнувшись, помахал перед моим лицом нашим «ритуальным» ботинком.

— Надеюсь, вы не меня добивать идете, милые дамы?

Глава 2

Чем дольше я смотрела на красивую физиономию Нэйтана Лоури, тем более красочный смысл в моей голове обрела фраза «сжечь козла».

— Простите! — Элиза выскочила вперёд, прерывая затянувшееся молчание. — Мы просто решили погадать. Думали, что никого на улице уже нет, — протараторила она и шустро выхватила из его руки ботинок.

На лице нашего незваного гостя появилась лёгкая улыбка, и его насмешливый взгляд переместился на Элизу.

— Ну и за что пострадал мой лоб? На что хоть гадали?

Я только открыла рот, чтобы съязвить что-нибудь эдакое, как моя подруга снова затрещала:

— На любовь, на женихов, на будущее... Так, мелочи! — махнула она рукой и наигранно мило захихикала. — А как ваше имя?

Я перевела «убийственный» взгляд на подругу. Она издевается? Да кто не знает Нэйтана Лоури? Он же владелец самого знаменитого клуба в столице! Говорят, что ему принадлежат еще два заведения, но подтвержденной информации до сих пор нет. А ещё он не женат и ни разу не был замечен в публичных местах с женщинами.

— Нэйтан Лоури, — отозвался сбитый ботинком «жених».

— Элиза Рос.

Пока эти двое обменивались любезностями, я оценивала дорогую одежду этого типа. Да его зимнее пальто стоило больше моей зарплаты за месяц! Хотя откуда ему вообще знать, что такое жить от зарплаты до зарплаты?

И тут в мою голову пришла гениальная идея...

Тот, кто лишил меня работы, и сможет мне ее вернуть! Главное, попробовать с ним подружиться и донести до него свои извинения.

Я мигом натянула на лицо обворожительную улыбку и дружелюбно протянула Нэйтану руку.

— Агата...э-э... — я замешкалась, а в голове пролетела мысль «а вдруг он знает имя того, кто написал о нем эту скандальную статейку?». — ... Грин, — договорила, пользуясь фамилией бывшего супруга. Хоть на что-то этот мерзавец сгодился.

— Очень приятно, — Нэйтан лучезарно улыбнулся и коснулся моей руки горячими губами.

— А что же вы так поздно гуляете в таких опасных местах?

— Решил пройтись до дома пешком.

Я увидела в его глазах вспыхнувший ко мне интерес, и это пробудило во мне ещё больший азарт.

Наивно хлопая ресницами, я извинилась за нанесенные по моей вине увечья и, не обращая внимания на настороженные взгляды подруги, вдруг произнесла:

— А может вы желаете присоединиться к нам, сеньор Лоури? Мы и вам погадаем.

— Мне?

Он весело рассмеялся. А я сощурилась. Нет, ну он все же очаровательный мерзавец. И кажется весьма лёгким на подъем. Или же он хочет произвести на меня и Элизу впечатление?

— А где гарантии, что вы не заманиваете меня в дом, чтобы надо мной надругаться, Агата?

— Вы так переживаете за свою мужскую честь? Или за то, что окажетесь в компании двух женщин?

«А-а-а-а... Да помолчи ты, Агата! Не вспоминай об этом!».

— Переживаю за свою девственность, — вдруг объявил этот шутник и, отряхнув со своего роскошного пальто снег, вошёл в дом. — Знайте, милые дамы, если вы меня обесчестите, вам придется на мне жениться. Я этого так не оставлю.

Я прикусила губу, сдерживая улыбку, и захлопнула дверь, радуясь тому, что птичка все же попалась в клетку!

— Агата, ты что творишь? — едва слышно шикнула Элиза, подобравшись ко мне вплотную.

— Возвращаю себе работу, — ответила я и, вручив ей соломенного козлика, зашагала к настоящему.

Нэйтан с интересом рассматривал мой маленький вестибюль, обстановка которого была совсем простенькой, но весьма уютной.

— Раздевайтесь, Нэйтан.

— Уже? — он насмешливо выгнул свою темную бровь. — А как же прелюдии, Агата?

— Я сделаю это быстро.

Не знаю почему, но мне нравились его реакции и хорошее настроение. А Нэйтан Лоури, оказывается, имеет чувство юмора.

— Будьте нежны со мной. Напоминаю, у меня это в первый раз, — рассмеялся он, стягивая с себя пальто.

— Ничего-ничего... Через это все однажды проходят.

Я оценила мужские темные брюки, отлично подчеркивающие длинные крепкие ноги, белую накрахмаленную рубашку, обтягивающую развитые мужские плечи, и остановила свой взгляд на жилете из дорогушей ткани, угадывая под ним очертания широкой груди.

А он действительно неплох.

— Вы же о гадании говорите? — вклинилась в наш странный разговор ничего не понимающая Элиза.

— Конечно, о нем, — отозвался Нэйт, закатывая рукава на своей рубашке и оголяя предплечья с тонкими нитями вен. — Итак, где это будет происходить?

— В моей спальне, — объявила я, и Нэйтан сощурил глаза, разглядывая меня с ещё большим интересом.

— Отличный выбор.

Я двинулась к узкой лесенке, что вела на второй этаж, но вдруг осознав, что моя подруга так и осталась стоять на ме-

сте, обернулась.

— Элиза?

Она удивлённо хлопала ресницами, переводя свой ничего непонимающий взгляд с Нэйтана на меня.

— Так, а я там зачем?

— Так мы гадать идём, — рассмеялась я. — Сейчас мы будем лишать сеньора Лоури девственности в этом плане.

— А-а-а-а, — Элиза выдохнула с таким огромным облегчением, что мне стало действительно ее жаль. Представляю, что она там себе надумала! — Ну тогда это, конечно, можно!

Пока я шагала к спальне, я чувствовала своей спиной пронзительный мужской взгляд.

Стоило нам оказаться в небольшой комнате, первое, что я сделала, затолкала злополучную газету ногой под кровать.

Элиза взяла в руки гадальные карты и, поставив на пол свечу, расположилась прямо на ковре. Нэйтан, недолго думая, спокойно уселся рядом с ней.

А я удивлённо посмотрела на стул, который собиралась ему предложить.

Хм... Ну и ладно.

Как только я присоединилась к ним, Нэйтан стрельнул в меня своими голубыми глазами и жизнерадостно заинтересовался:

— И на что будем гадать?

— Вам на невесту. Но если хотите, то и на жениха можем.

Глаза Нэйта превратились в узкие щелки, а я послала ему

милую невинную улыбку.

— Все ясно. Вы читали эту мерзкую статью в газете? — спросил он, внимательно вглядываясь в мое лицо.

«Почему же читала, я ее собственноручно написала!», — хотелось парировать мне, но вместо этого я произнесла:

— А кто же ее не читал. Но мне кажется, что тот, кто ее написал, был не прав, — я предприняла первую попытку «сгладить» недоразумение. — Возможно, сейчас даже очень сожалеет об этом.

— Скорее всего эту статью написала одинокая дама, которой больше нечего делать, как лезть в чужую личную жизнь. Посмею предположить, что ее кто-то однажды обидел, и теперь она зла на всех мужчин. Или она очень страшенькая, и никто не обращает на нее внимание. А я просто попался на глаза этой ненормальной.

Элиза закашлялась и посмотрела на меня с опаской. Словно хотела понять, взорвусь я сразу или же сдержусь.

Нэйтан продолжал смотреть на меня, улыбаясь, а я была готова его придушить. Почувствовала, как краснею, но не от стыда, а от злости.

Страшная, значит... Ну, сейчас я тебе «нагадаю»!

— Элиза, давай я погадаю сеньору Лоури...

Моя обеспокоенная подруга неуверенно, но все же протянула мне колоду карт. И словно учуяв, как накален воздух в комнате, поспешила ретироваться.

— Я, пожалуй, пойду чай сделаю, — заявила она, но вдруг

добавила: — Или льда принести?

— Льда. Но только с виски, — мило улыбнувшись, отозвался Нэйтан. — Думаю, сейчас это будет кстати.

Элиза поспешила покинуть «поле боя» и напоследок бросила на меня предостерегающий взгляд «не глупи!».

Как только дверь за моей подругой закрылась, я посмотрела на Нэйтана, сверлящего меня внимательным взглядом.

— Итак, сеньор Лоури, на жениха всё-таки гадаем или на невесту?

— На невесту, разумеется...

Я активно перетасовала карты, глядя в его насмешливые глаза, в уголках которых виднелись маленькие морщинки. Из своих журналистских источников я знала, что ему на днях исполняется тридцать один год.

— Сдвиньте колоду.

Он повиновался, и я начала реализовывать свою маленькую месть.

— Итак... Вижу женщину. Блондинку. Между вами будет огромная любовь!

— Звучит неплохо, — отозвался он. — Но мне больше шатенки нравятся, такие как вы.

— Карты не обманешь, — буркнула воинственно себе под нос.

Ну, сейчас я покажу тебе, страшная одинокая женщина...

— Ох, она будет гораздо старше вас... Внешность смотрим?

— Разумеется, — в его голосе слышались задорные нотки.

— Как же я по-другому свою судьбу найду?

— Так-так... — я выложила в ряд сразу десять бессмысленных карт и принялась их «расшифровывать», умоляя себя не рассмеяться. — Блондинка. Фигура у нее будет пышная. Очень, я бы сказала. В раза четыре больше моей. Глаза немного раскосые, один — зелёный, второй — голубой. Нос с горбинкой, тонкие губы и усики...

— Усики?

— Да. Маленькие над губой. А может и большие. Кто знает. Карты ведь лишь общее описание дать могут.

— А еще какие у нее отличительные черты?

— Бородавка на носу.

— Вы описали мою мечту, Агата. Жаль только, что она блондинка, — заявил Нэйтан, и я посмотрела на него с изумлением.

— Вас что, смущает только цвет волос?

— Разумеется. В остальном — мечта. Мне нравятся необычные женщины.

Я смотрела в его насмешливые глаза, совсем не удовлетворенная его реакцией. А когда его губы тронула широкая улыбка, я не выдержала и тоже усмехнулась.

— Не поверили?

— Ни на миг. Я знаю, как на самом деле выглядит моя невеста, — его заинтересованный взгляд скользнул по моему лицу. — Она шатенка. У нее вздернутый носик, лишенный

всяких бородавок. Красивые губы, над которыми нет никаких усиков. Огромные зелёные глаза и очень соблазнительная фигурка.

Моя улыбка медленно сползла с лица. Этот подлец описывал меня.

— И как же ее зовут?

— Агата Ксавье. Но она почему-то представилась мне Агатой Грин, — этот наглец наслаждался моей растерянностью. — А ещё она написала обо мне мерзкую статейку в газете и испортила мою репутацию.

— Я... я... могу написать опровержение, — я поняла, что нет смысла юлить.

Нэйтан Лоури прекрасно все знает. И, вероятно, прогулка мимо моего дома была совсем не случайной.

— Люди верят плохим новостям, а не хорошим. Никто в ваше опровержение не поверит. Тем более, вы вроде как уволены?

— По вашей вине!

— Не по моей, а по своей... Эту статью писали вы, а не я.

— Я могу написать такое опровержение, что все поверят! — убеждала я, злясь на то, что весь мой план полетел коту под хвост. Знала бы, даже на порог этого типа не пустила!

— Меня не интересует опровержение, — в глазах Нэйта вспыхнуло недовольство. — Вы станете моей невестой, Агата Ксавье. И будете самоотверженно любить меня во всех публичных местах.

— Ни за что! — от переизбытка эмоций я вскочила на ноги.

Нэйтан последовал моему примеру. Как только мы оказались лицом к лицу, я поняла, что он выше меня на полголовы.

— Тогда вы не вернете свое рабочее место, и вас не возьмут ни в одну газету.

— Возьмут!

Он насмешливо выгнул свою бровь, и я прочитала в его глазах издевательское «ты действительно так думаешь?».

— Ты станешь моей фиктивной невестой и исправишь то, что натворила, Агата. А я верну тебе твою любимую работу и, ко всему прочему, помогу раздобыть настоящие сенсации, а не жалкие сплетни.

Дверь в комнату открылась, и на пороге с подносом в руках появилась Элиза.

— Вот ваш виски со льдом, Нэйтан, — объявила моя подруга.

Нэйтан шумно вздохнул и, ухмыльнувшись, заявил:

— Я просил его не для меня, а для сеньоры Ксавье.

Нэйтан Лоури

Агата Ксавье

Элиза Рос

Глава 3

Нэйт

Сам не понял, как это произошло. Но смеяться из-за этой ситуации хотелось в голос. Я держался. Изо всех сил. Даже когда Агата протянула своей подруге уже опустевший стакан и попросила принести ещё.

— Жажда замучила? — хотелось почему-то довести эту любительницу сенсаций до состояния дергающегося глаза.

Что я, в принципе, и планировал сделать в ближайшие три недели.

Ещё полчаса назад, возвращаясь из клуба, я и не думал о том, чтобы заглядывать «в гости» в такое время. Уж тем более к этой мастерице сенсаций.

Ее адрес и имя я узнал в редакции ещё в обед, а вот зайти к ней подумывал только завтра днём. Чтобы понять, кто натравил на меня прессу. Или это было исключительно желанием Агаты Ксавье? А там бы я уже решал вопрос с ее работой.

Но «судьбоносный» ботинок, хорошенько «поцеловавший» меня в лоб, заставил мой мозг заработать в другую сторону. Когда я понял, по какому адресу нахожусь, чуть не расхохотался от этих превратностей судьбы. Статьейкой не задела, ботинком добить решила? Что ж...

Кто из этих двух девиц и есть та самая журналистка, понять не составило труда. Имени «Агата» было предостаточно. Но когда эта хитрая лиса, зная, кто перед ней стоит, пригласила меня на гадание, я не смог отказать себе в удовольствии повеселиться.

Агата наворачивала круги по своей маленькой комнатке, кружась вокруг одинокой свечи, словно ведьма. Иногда останавливалась, от возмущения открывала свой милый ротик и... тут же закрывала. Тыкала в меня пальцем, беззвучно глотала воздух, и снова продолжала свои головокружительные обряды.

— Я смотрю, кто-то прямо на глазах учится сперва думать, а потом принимать решения, — объявил, рассматривая ее скучное зелёное платье с высоким воротом. — Что ж, мышка, сама впустила в свой дом кота, поэтому терпи. Судьба штука жестокая.

Агата Ксавье, конечно, была хороша. Красива. Я уверен, она отлично об этом знала и умело этим пользовалась. Вот только я видел много красивых женщин... А с таким знатным нравом встретился впервые. Это и заинтриговало.

— Договор! — вдруг выпалила Агата с выражением «сжечь мерзавца!» и ткнула в меня пальцем.

— Какой ещё договор? Разве ты должна меня бояться? — я все же рассмеялся. — Или ты сама не веришь в то, что написала в своей статье? Судя по ее содержимому, мы смело можем быть подружками.

— Очень «смешно», — буркнула она и бросилась к своему столу. — Обхохочешься просто.

— Хохотать я буду ближайшие три недели.

— Сколько?! — на меня уставились очаровательные глазки.

— Три-четыре недели. Через четыре дня Новый год, и это будет наш первый публичный выход. А дальше нам надо продержаться ещё пару недель, чтобы все поверили, что у нас все по-настоящему.

— У-у-у, — то ли обреченно, то ли волнительно взывала Агата и бросилась писать свои договорные «мемуары».

Глядя на ее сосредоточенное личико, я улыбнулся ещё шире. Ей богу, будто не фиктивной невестой собирается стать, а душу мне свою продает.

Я подобрался к ее столу и тоже взял ручку и чистый лист. Ну, сейчас посмотрим, кто из нас лучше договор составит.

— Это зачем?

— Завещание писать буду, — ответил, смеясь, и развалился прямо на полу возле гадальных карт. — Вдруг ты решишь меня убить, и моя семья подерется за мой женский гардероб.

— Будете издеваться, сеньор Лоури, я откажусь. Лучше пойду работать посудомойкой, — фыркнула Агата.

— У меня в клубе хорошо платят, если что. Там рабочие руки всегда нужны, — не унимался я, выводя ровные буквы.

Потому что знал. Не откажется. Раз она решила пригласить меня в свой дом, да ещё и завуалированно попыталась

сообщить, что «кто-то» очень сожалеет об этой статье, значит, мечтает вернуть любимую работу.

Агата злобно буркнула что-то себе под нос, а я пристально посмотрел на ее скрюченную над столом фигурку.

— Наряды мне вы покупать будете, или я сама должна выглядеть соответственно? — поинтересовалась она деловито.

Она что, действительно, там серьезными фразочками швыряется? Так строго подошла? Что ж... Моя душа, в отличие от чьей-то, требует веселья. Поэтому хитростью брать придется.

— Мои будешь носить, — объявил я, усмехаясь, и дописал в свой договор ещё один важный пункт.

Через десять минут мы стояли друг напротив друга, как на дуэли. В разных концах комнаты, держа в руках «бумажное оружие будущих пыток», а точнее договора.

— Читаем по очереди, — предложила Агата. — Каждый имеет право оспаривать пункты, до тех пор, пока мы не придем к взаимному соглашению.

— Тогда, как в самых розовых девичьих мечтах, мы состаримся вместе, Агата. В этой самой комнате, — добавил я, заведомо зная, что к полному соглашению нам вряд ли удастся прийти.

— Итак, пункт первый... — на лице Агаты появилась озорная улыбка. — Вы будете называть меня «свет моих очей», «радость моя», «любовь моя», «свет моей души»...

— Чего?! — я поморщился от отвращения.

— Да-да. Пусть все считают, что вы от меня без ума.

— Да все посчитают, что я с ума сошел!

— От любви ко мне, — парировала Агата, победно усмехаясь. — Нет, ну вы, конечно, можете просто вернуть мне работу, я принесу извинения — и мы разойдемся...

— Не дожدهшься, Агата, свет моих, мать его, очей...

— Давайте-ка без ругательств. Так вы принимаете этот пункт?

— Да. Но я вношу свои предложения. Вы будете называть меня «мой господин», «мой император» и «любовь всей моей жизни».

От довольной улыбки Агаты не осталось и следа. Хлоп-хлоп... Мне кажется, что я даже услышал, как удивлённо она хлопает своими длинными ресницами.

— Хм-м-м, — протянула она и задумчиво почесала макушку. — Эх, ладно. Идёт.

— Замечательно. Можете называть следующий пункт.

— Сейчас ваша очередь, Нэйтан.

— Я уступаю вам, «радость моя», — ответил, сияя ехидной улыбкой и дописывая в своем договоре внесенные нами изменения.

Агата важно закружила по комнате, бросая на меня издевательские взгляды, и объявила следующее:

— Целоваться мы не будем. Руки вы тоже распускать не будете.

— Э-э, нет. Этот пункт вычеркивай сразу. Поцелуи, при-

косновения и прочие «нежности» ты будешь демонстрировать во всей красе. Иначе, никто нам не поверит.

— Поверит! Я могу сыграть все очень убедительно, без всего этого...

— Нет.

Агата сощурилась и злобно поджала свои милые губки, глядя на меня очень недовольно.

— Тогда целоваться мы будем, когда я решу! — вдруг предложила она.

Ах, ты маленькая зануда. Так, значит...

— Значит, время для проявлений прочих «нежностей» выбираю я.

— Нет, — ее зеленые глаза гневно блеснули.

— Тогда вообще вычеркивай этот пункт. Здесь не будет ограничений.

Шмыгнув носом, она пробормотала тихое «мерзавец» и взволнованно посмотрела на свой договор. Кусая губы, она, вероятно, обдумывала возможности выхода из этой ситуации победительницей.

— С Новым годом! — не выдержал я после двухминутного молчания. Она вскинула на меня удивленные глаза, и я насмешливо добавил: — Уже, наверное, дня четыре прошло, пока ты раздумывала. Так соглашаешься или нет?

— Ладно, — из ее лёгких вырвался тяжёлый обреченный вздох. — За поцелуи отвечаю я, за остальное — вы. Но никакой постели.

— Разумеется. Ты же, как и все женщины, считаешь, что близость возможна только после свадьбы?

— Да. Но так как отношения у нас фиктивные, можете на это даже не рассчитывать.

Мои губы растянулись в победной усмешке. Я дождался, пока она поднесет ручку к договору, и добавил:

— А у тебя вроде бы была уже свадьба, да? И даже развод уже был?

Рука Агаты замерла в миллиметре от документа. Она бросила на меня такой красноречивый взгляд, что, казалось, ещё секунда — и я буду послан куда подальше, а она действительно пойдет работать посудомойкой. И точно не в мой в клуб.

— Мне твой редактор обмолвился, что ты своего бывшего мужа в вашей газете «похоронила», — пояснил я, продолжая стойко выдерживать ее бешеный взгляд. — Так какой твой следующий пункт?

Агата прокашлялась, видимо, пытаясь «затолкать назад» ругательства, что так и стремились выбраться наружу. Повернулась ко мне спиной и вновь заговорила:

— Раз уж вы выше по финансовому положению, а я и вовсе сейчас безработная, то вы будете давать мне каждую неделю по пятьдесят лир на личные нужды. А еще вы сами позаботитесь о гардеробе своей «невесты». Все наряды должны быть новыми.

— Принимается. Я готов платить по сто лир в неделю, но одеваться ты будешь в соответствии с моими вкусами.

— Согласна.

Не ожидая, что я так быстро соглашусь, она с волнением сделала новую пометку в своем договоре, и моя улыбка стала ещё шире.

Эх, Агата Ксавье, уточнила бы ты сперва о моих вкусах.

— Вы должны вести себя галантно перед моими друзьями и родственниками, если вдруг нам придется с ними встречаться, — продолжила она.

— Не переживай, я буду «само обаяние».

— С трудом верится, — Агата тяжело вздохнула, но все же поставила заветную галочку. — Пункт пятый...

Я не стал вклиниваться со своей очередностью, желая, чтобы это дурацкое представление побыстрее закончилось. А то, действительно, свою старость в этой милой простенькой спальне встречу.

Агата зачитывала мне об уважении, о предстоящих сенсациях, которым я должен был поспособствовать. О том, что я должен рассказывать ей все о себе, чтобы она, вдруг, не оказалась в дурацкой ситуации...

К десятому пункту я заскучал.

Стоял со своим скромнейшим договором из трех пунктов и не понимал, как она умудрилась за десять минут написать столько ерунды. Настоящая журналистка.

— И последнее, если вы все испортите сами, то в любом случае возвращаете мне работу и помогаете с настоящей сенсацией, сеньор Лоури.

— Мой господин...

— Что?

— Никаких «сеньор Лоури». Либо Нэйт, либо... — я потряс своим договором. — Вот так. Сама же захотела.

— Может я буду называть вас просто «голубчиком»?

Агата невинно улыбнулась. Я адресовал ей в ответ такую же милую улыбку и сквозь зубы процедил:

— Я вам сейчас зад надеру, любовь моя. Честное слово.

Она закрыла лицо своим договором, как щитом, и ее плечи затряслись от смеха.

— По поводу последнего пункта — принято, — объявил я и мысленно потер ладошки от предвкушения новой порции женского негодования. — Теперь моя очередь. Итак, чтобы ты не слышала и не узнала обо мне за время наших фиктивных отношений — это не станет очередной новостью в газете.

— Принимается.

— Пункт второй: ты обязуешься заботиться обо мне, если я болен или нахожусь при смерти.

Раз. Два. Три.

Агата скинула свой бумажный щит и гневно зыркнула в мою сторону.

— Для этого у нас имеются доктора! Я фиктивная невеста, а не нянька!

Браво, Агата Ксавье, не подвела. Так я и думал...

— Это моя гарантия, что ты не бросишь меня умирать по-

среди улицы, когда мы будем вдвоем. Как по мне, это вполне безобидный пункт, — главное не рассмеяться и не испугать. — Я буду точно так же заботиться и о тебе.

— Хм-м... Ладно, тогда принимается.

Я вклеил «долгожданную» пометку и дождался, пока то же самое сделает и Агата. Все! Попалась, мышка!

— Но вы не сможете заявляться ко мне домой, когда вам вздумается, — объявила она, и я мысленно поаплодировал сам себе. Как знал!

— Только, если я не пришел к тебе за помощью, когда заболел или нахожусь при смерти, — договорил я, взглянув на неё исподлобья и тыкая в предыдущий пункт договора.

— Что?

— Что? — парировал невинно в ответ, приказывая себе «не смеяться».

Агата задрала голову к потолку и обреченно застонала. Я мысленно готовился получить по лицу смятым дурацким договором, но она, по-видимому, была слишком терпеливой.

Почему женщины вообще любят так все усложнять?

— Продолжим? — я дождался, пока она снова уткнется курносым носиком в договор. — Вы обязуетесь не заводить никаких интрижек на стороне и не строить глазки чужим мужчинам, любовь моя.

— Согласна. Но и вы тоже.

— Договорились, — мы сделали пометки в наших «важных документах», и тут я добавил: — Я торжественно кля-

нужь, что не буду строить глазки мужчинам, и уж тем более не буду заводить с ними интрижки.

— Вот же вы... — прошипела она сквозь зубы. — Я говорила о женщинах!

— Так, значит, вы все же признаете, что оболгали меня в статье? — вполне серьезно произнес я. — Извиниться не желаете?

— Простите, — буркнула она «душевно и искренне» и потрясла своим тоненьким пальчиком. — Давайте-давайте. Дописывайте про женщин.

— Нет. Этот пункт мы уже закрепили, и возражения больше не принимаются.

— Это в ваших же интересах! Если вы...

— Тш-ш, — я приложил палец к своим губам, жестом обрывая поток ее недовольства. — У вас есть ещё пункты?

— Нет, — буркнула она.

— Значит, мы закончили, — я поставил размашистую подпись на своем договоре и то же самое проделал и с документом Агаты. — Завтра вечером мы должны выбраться куда-нибудь вдвоем.

— Вы же сказали, что публичный выход только через четыре дня!

— Я передумал. Нам надо потренироваться. Поэтому можете выбрать любое развлечение на свое усмотрение: опера, театр, коньки, дом оргий...

С возмущенным «фу» она легонько врезала кулаком в мое

плечо.

— Я тоже считаю, что театр — это фу, любовь моя. Хотя в чем-то у нас вкусы схожи, — я улыбнулся и отошёл в сторону.

Она расписалась, деловито разгладила свой договор и аккуратно положила его в ящик стола.

Протянула мне мой экземпляр, который я небрежно сунул в карман, изрядно помяв.

— Надеюсь, с женщинами вы обращаетесь лучше, чем с важными документами, — обронила она с укором.

— Скоро узнаешь, — я подмигнул этой очаровательной зануде. — Поцелуем нашу сделку скрепить не желаешь?

— Не дождетесь, — фыркнула она и распахнула дверь, «галантно» предлагая мне быстрее убраться.

— Как же мне повезло с невестой, — подтрунил я, принимая приглашение.

— Мы завтра пойдем в театр. Там сейчас идёт новогодний спектакль, а в главных ролях знаменитая Габриэль Д'эстри.

Я остановился в дверях и уставился на Агату. По ее очаровательной улыбке и хитрому блеску в глазах было ясно, что она действительно неплохо обо мне осведомлена.

— Я бы не хотел идти на спектакль, где играет Габриэль Д'эстри. Видишь ли, она моя бывшая... почти невеста, — пояснил я уклончиво.

— Я знаю, — объявила Агата и издевательски усмехнулась. — Я хочу написать о ней статью, но она не встречается

с журналистами. Вы обещали мне сенсацию. Либо мы идём завтра в театр, либо никаких тренировок. Выбирайте, мой господин...

Глава 4

Агата

Не прошло и минуты, как за Нэйтаном Лоури захлопнулась входная дверь, и в мою спальню, прижимая к груди соломенного козлика, впорхнула Элиза.

— Ну что? — поинтересовалась она взволнованно.

— Все плохо, — вздохнула обреченно и ничком упала на кровать.

— Насколько плохо?

— Очень, — пробормотала в подушку. — Меня на месяц лишат свободы.

Пока Элиза охала и вздыхала, я думала о том, как несправедлива жизнь. Всего одна ошибка и такие фатальные последствия!

— Что же делать? Что же делать? — до моего слуха доносился быстрый топот ног. Элиза, как всегда, металась из стороны в сторону. — Неужели он тебя в тюрьму посадит?

— Лучше в тюрьму, — буркнула устало.

— Агата! Ты что! Мы должны что-нибудь придумать! Святая магия, ты зачем вообще эту дурацкую статью про него написала?

Я резко «вынырнула» из подушек и обиженно посмотрела на подругу.

— Ты же сказала, что моя статья была сенсационной!

Элиза продолжала метаться по комнате и от волнения грызть ногти.

— Да уже какая разница, что я там сказала! — отмахнулась она. — Ты разве не могла провести расследование прежде, чем писать эту статью? Ты видела этого красавчика? Тут сразу понятно, что он предпочитает снимать с женщин платья, а не носить их!

Я села на постели и расстроено уставилась на раскиданные по полу гадальные карты.

— Как так вышло? Да очень просто, — произнесла бесстрастно. — Неделию назад мне прислали анонимную записку. В ней и сообщалось о «пикантной» тайне Нэйтана Лоури.

— И ты сразу поверила?!

— Нет, конечно. Но информация действительно была сенсационной, поэтому я начала расследование, — я обреченно вздохнула, чувствуя себя самой ужасной журналисткой на свете. — Элиза, я ведь действительно собирала о нем информацию! Ходила в его клуб и даже следила за ним.

— Ты опять наряжалась в старушку? — Элиза насмешливо сморщила свой нос.

— Да, — мои губы все же тронула улыбка.

Образ «Сеньоры Кармэллы», мой журналистский «реквизит» для расследований, мы с Элизой придумывали вместе. Я помню, как мы чуть не надорвали животы от смеха, примеряя безликие страшные парики, незаурядные наряды, ко-

торые одолжила у своей бабушки Элиза, и целую кучу очков различных размеров. Наши ежедневные эксперименты привели к тому, что мы решили создать горб из старых тряпок и приобрели у скупщика накладной крючковатый нос. Так и «ожила» сеньора Кармэлла. Талантливая шпионка и, как мы сами называли ее с Элизой, бабка-сплетница.

— И все, что я о нем разузнала, совсем не являлось опровержением анонимной записки, Элиза! Нэйтан Лоури не женат, и в публичных местах его никогда не видели с женщиной. У него в клубе танцуют разодетые танцовщицы, а он ни разу к ним не приставал! Даже не подмигнул флирта ради.

— Может разделяет работу и личную жизнь? Или очень скрытен и не любит ничего о себе афишировать?

— Я тоже об этом подумала. Начала искать хоть какую-то информацию о его женщинах и вышла на Габриэль Д'эстри.

— Та самая Габриэль Д'эстри?! — ахнула Элиза и от восхищения приложила ладошку к груди. — Самая талантливая актриса во всем Альтангоре?

— Да, — я не разделяла бешеного восторга подруги.

Я с детства не любила театр и оперу. С тех самых пор, как мама, получив солидное наследство от своей тетушки, вдруг решила «окупнуться» в богатую жизнь и «прирасти всей душой» к большому искусству. Папа последовал ее примеру, а шестилетнюю меня, конечно же, никто не спрашивал.

Хотя я очень любила кукольный театр. Со смешными сценками и потрясающими куклами. Особенно обожала

представления под открытым небом. Но мама считала, что настоящее духовное развитие я смогу получить, только слушая оперу и глядя на талантливую игру живых людей.

«На большой сцене проживают жизнь, Агата! Вот, где величие! А что твои куклы? Эти сказки для нищих детей!».

Я вздрогнула от неприятных воспоминаний. Родители так долго навязывали мне свои увлечения и желания и так упорно не хотели слушать мои, что я не выдержала и взбунтовалась. Едва мне исполнилось восемнадцать — я переехала к дедушке. В этот самый домишко, в котором жила до сих пор. Родители, конечно, лишили меня денег, посчитав мой поступок безрассудством, но меня это не испугало. Я поступила в Академию журналистики, отучилась там пять лет, закончила ее с отличием и вернулась в столицу. Вот только дедушка вскоре скончался, и это стало для меня огромной утратой. В то же время в моей жизни появился Энди Грин. И после недолгого брака с этим изменником я вернулась в дом дедушки и теперь спокойно коротала свои деньки за любимой работой. Мама и папа жили своей жизнью, а я предпочитала жить своей, хотя они и предпринимали попытки «устроить мое счастье».

— Агата? — окликнула меня Элиза. — Так что ты узнала о романе Нэйтана Лоури и Габриэль Д'эстри?

— Очень мало, — я встала с постели и двинулась к своему столу. — Между ними был роман девять лет назад. Ещё до замужества Габриэль Д'эстри и начала ее головокружитель-

ной карьеры. За столько лет любые предпочтения могут поменяться.

— А почему они расстались? — мечтательно и чуть расстроенно вздохнула моя чересчур эмоциональная подруга.

Я открыла ящик своего стола и достала оттуда газету.

— Вот. Полтора года назад после смерти своего супруга Габриэль Д'эстри дала свое единственное интервью.

Элиза быстро отбросила в сторону нашего «ритуального» козлика и выхватила у меня из рук газету. Долго и пристально изучала статью, а потом протянув ошеломленное «ого», приложила ладошку ко рту.

— Ничего там не «ого», — буркнула я. — Просто в тот момент я решила, что это ещё одно доказательство.

Ту часть статьи, что вызвала в моей подруге такие эмоции, я помнила почти наизусть.

«— Габриэль, скажите, почему вы гастролируете по всему Альтангору, но всегда избегаете посещать один из городов — Фортсайд. Это же город, откуда вы родом. У вас плохие отношения с родителями?»

— Что вы... — смеётся. — С родителями все хорошо, и мы поддерживаем связь. Видите ли, с этим городом связаны очень тяжёлые для моего женского сердца воспоминания.

— Все дело в мужчине? Вас обидели?

— Можно сказать и так. Это было ещё задолго до встречи с моим дорогим супругом, — грустно улыбается. —

Я была очень влюблена. Думала, что этот мужчина станет моей судьбой. Но, увы, он жестоко меня обманул. Оказалось, что у него совсем другие увлечения, да и в целом, планы на жизнь. Я оказалась ему не нужна.

— Святая магия, как бессердечно! Надеюсь сейчас, глядя на то, как вы освещаете своим талантом и безупречной красотой весь Альтангор, он кусает локти. И жалеет, что так мерзко с вами поступил.

— Я не думаю, что его волнует моя красота, — печально вздыхает. — Но я, возможно, однажды все же загляну в когда-то любимый город, чтобы посмотреть в глаза тому, кто так безжалостно разбил мое сердце»...

— Так он разбил ей сердце?! — возмутилась Элиза.

— Тьфу ты! — я вырвала из рук подруги газету. — Тут же написано: «у него были совсем другие увлечения, его не волнует моя красота». А ты видела, как выглядит Габриэль Д'эстри? Да она же потрясающая красотка! Разве нормальный мужчина откажется от такой?

— Хм-м... Ну, да. Я бы тоже подумала, что с Нэйтаном Лоури что-то не так.

— Вот и я так решила! А потом ещё этот разговор Нэйтана и его друзей, который я подслушала. Вот так и получилась моя сенсация...

— А сейчас ты так не думаешь? — усмехнулась Элиза.

— Нет. Сейчас мне очень интересно, кто же тот аноним, что решил подпортить репутацию Нэйтана Лоури с моей по-

мощью? — я сощурила глаза и задумчиво уставилась на подругу.

Наверное, завтра все же расскажу все Нэйтану. Возможно, он лучше осведомлен о том, к кому мог впасть в такую немилость.

А ещё я желала расспросить Нэйта о романе с этой актрисой. Что же произошло у них на самом деле? Отзывается она о нем не очень хорошо. А если виновник их расставания не Нэйтан, тогда я просто обязана вывести Габриэль Д'эстри на чистую воду! В конце концов, если она незаслуженно оболгала человека, то это косвенно стало причиной и моей ошибки.

— А мне интересно, почему Габриэль Д'эстри сейчас решила приехать в столицу, — моя мечтательная подруга не унималась. — В глаза своей первой любви посмотреть? Или вернуть его?

— Пока понятия не имею, но постараюсь узнать.

Я открыла ящик стола, чтобы вернуть на место злополучную газету, и мой взгляд уткнулся в проклятый договор.

Чем дольше я смотрела на эту бумажку, тем больше волновалась. Чего ждать — понятия не имела. Безумная все же затея...

— Так, а что по поводу твоей свободы? — Элиза подобралась ко мне ближе. — Что случилось?

Я быстро задвинула ящик и резко повернулась к подруге.

— А случилось то, что я нагадала себе жениха и пробле-

мы, — апатично протянула я. — А если быть точнее, то ботинком жениха сбила. Настоящие проблемы, я думаю, меня ждут ещё впереди. И что-то подсказывает мне, что мое увольнение — это просто мелкая песчинка, в сравнении с той песочницей, где мы будем играть с Нэйтаном Лоури.

— Жених?! — глазки Элизы заблестели. — Он сделал тебе предложение?

— Можно сказать и так... Я теперь фиктивная невеста.

На веснушчатом личике подруги отразилось искреннее изумление. Она не мигая смотрела на меня несколько секунд, а потом вдруг рассмеялась.

— Тебе смешно, а у меня проблемы, — надулась я.

— Так к тебе счастье привалило, Агата! Такой мужчина рядом будет!

— Недолго...

— Долго-недолго, — махнула рукой Элиза. — Тут по-всякому сложиться может. Глядишь, за фиктивной помолвкой и настоящую свадьбу сыграем.

— Совсем что ли с ума сошла?! — буркнула я уязвленно и поспешила к соломенному козлику, который до сих пор ожидал своей гибели.

— Да о чем ты переживаешь? Нормальный же мужчина! — бросилась защищать моего «жениха» подруга. — Красивый, галантный, улыбчивый! А ещё и богатый! Чем же он плох?

— Может ты и права, — сдалась я, понимая, что проще

уступить в этом споре, чем ещё два часа слушать о достоинствах Нэйтана Лоури.

Но уже на следующий день к обеду я окончательно осознала, как крупно влипла.

Мне доставили первые наряды «невесты». Я с удивлением рассматривала многочисленные коробки, занимающие большую часть моей маленькой прихожей. Открыла первую, самую большую, и едва сдержала улыбку, любуясь роскошным зимним пальто. Сгорая от любопытства и предвкушения, раскрыла бумажный свёрток и... мои глаза округлились от ужаса, а улыбка мигом исчезла.

— Твою журналистику... Почему я не спросила его о том, какие у него вкусы?

Глава 5

Агата

— Да чтоб ты со своими вкусами всю жизнь мучился! — бурчала я раздраженно, сражаясь с корсажем и пытаюсь подтянуть его повыше.

Уже несколько часов я мысленно проклинала Нэйтана Лоури и его вкусовые предпочтения. Потому что моя небольшая спальня превратилась в разноцветное поле из женских платьев. Все новые наряды были яркими, красивыми и о-о-очень смелыми. Разумеется, и очень модными, но... Я не привыкла к таким вещам.

Я всегда выбирала одежду поскромнее и по цвету, и по фасону.

Был против таких откровенных нарядов и мой бывший муж, считавший, что замужняя дама должна одеваться соответственно своему статусу. Именно Энди приучил меня носить скромные вещи неброских цветов. А после развода я не стала ничего менять. Потому, что с моей профессией мне это было только на руку. Так было гораздо легче слиться с толпой.

Но сейчас...

С одной стороны, мне нравилось, как я выгляжу, а с другой — я чувствовала себя не в своей тарелке.

— Да я на фоне новогодней ёлки потеряюсь, — фыркнула в сотый раз, оценивая свой внешний вид и прикрывая руками грудь. — Особенно с этими выпирающими из корсажа «шариками»...

Мой выбор пал на красное платье из роскошного бархата. Из всех нарядов только эта модель показалась мне более-менее приличной. В некоторых платьях была слишком открыта спина, в каких-то плечи и грудь, а другие держались только за счёт тонких золотых цепочек вместо привычных рукавов.

Но когда я надела выбранный мною наряд, поняла, что сделала очень поспешное заключение о его «порядочности»... Платье не было пышным. Мягкий бархат красиво обрисовывал изгибы фигуры, но бесстыдный низкий вырез сводил с ума мою совесть. Но после двадцатиминутного самобичевания я все же решилась на этот эксперимент. В конце концов, такие платья действительно носили многие дамы.

— Даже вон, эта актриса на газетном снимке в похожем наряде, — успокаивала себя, аккуратно взбивая пальцами распущенные локоны. Накрасив губы неяркой помадой, я поспешила убраться подальше от зеркала, чтобы не передумать.

Во входную дверь раздался громкий стук.

Я подхватила маленькую дамскую сумочку и бросилась к лестнице. Не могла не отметить, что Нэйтан Лоури очень пунктуален.

— Иду! — крикнула уже в маленькой прихожей, укуты-

ваясь в свое новое зимнее пальто, как в кокон.

А когда распахнула входную дверь, то замерла, оказавшись под прицелом голубых глаз.

До моего обоняния донесся приятный запах мужского одеколона, и, нервно сглотнув, я покрепче прижала к себе сумочку.

Нэйт стоял на крыльце, по-хулигански засунув руки в карманы пальто, и насмешливо улыбался.

— Добрый вечер, любовь моя. Надеюсь, ты по мне соскучилась?

— Так сильно, что лучше бы никогда тебя не видела, — парировала, «мило» улыбнувшись.

Я злилась.

И на это было две причины.

Первая, мне было очень страшно. Мне казалось, что я ввязалась в слишком серьезную авантюру.

А вторая заключалась в том, что мой фиктивный жених был опасно красив.

Я бросила беглый взгляд на небольшую ссадину на его лбу и отметила, что благодаря модной мужской причёске, «след» от моего гадания практически не виден.

Нэйтан Лоури напоминал мне взрослого мальчишку-хулигана. Но в то же время от него настолько веяло незримой мужской уверенностью, что мне становилось не по себе.

— По твоему настроению вижу, что ты оценила мой вкус, — Нэйт насмешливо изогнул свою темную бровь. — Паль-

тишко давай расстегивай.

— Не доверяете? — протянула с издевкой, глядя в эти наглые голубые глаза, и распахнула полы верхней одежды.

Взгляд Нэйти сразу же уткнулся в мою грудь. Замер там на несколько секунд и медленно поднялся к лицу.

— Все же у меня отличный вкус, — заявил он, легонько усмехнувшись.

— На женские платья? — парировала я, снова застегивая пальто.

— На невест. Выглядишь восхитительно, — он галантно протянул мне руку и кивнул головой в сторону лакированного черного экипажа. — Пойдем.

Стоило нам оказаться внутри — и я разнервничалась ещё сильнее. Чувствовала его внимательный взгляд в полумраке экипажа, и мне казалось, что пальто меня не спасает.

Святая магия, зачем я в это ввязалась?

— Нэитан, я хотела вам кое-что рассказать, — мне не терпелось прервать наше затянувшееся молчание.

— Что?

— По поводу статьи в газете...

Пока я в деталях рассказала ему о полученной записке, то отметила, каким вдруг серьезным стало его лицо.

— Агата, а ты эту записочку случайно с собой не прихватила? — поинтересовался он, обрывая мой рассказ.

Безумно нервничая, я достала из сумочки небольшую сложенную вчетверо бумажку и протянула ее Нэиту.

— Вот.

Он быстро развернул записку и поднес к окну, чтобы разглядеть почерк под светом уличных фонарей и мерцающих новогодних огней.

Его брови съехались к переносице — и я затаила дыхание. Но не прошло и двух секунд, как Нэйт разразился громким хохотом.

— Что? — нервничала я. — Вы знаете, от кого она?

— Да, я узнаю этот почерк — пояснил он, смеясь. — Ну, старик...

— Что? Что за старик? — я подалась поближе. Сгорала от нетерпения поскорее узнать, кто же так меня подставил.

— Это почерк Анхеля де Банка.

— Владельца столичного музея?! — встревожилась я.

Я часто посещала этот интересный музей под названием «Сердце Альтангора», где были представлены макеты необычных магических диковинок и неработающих артефактов. А какие там были декорации! Каждая комната открывала свой маленький мир: логово горных нимф, поле фей, дом великана, живой источник и множество других завораживающих красот.

Каждый раз, когда я попадала в этот музей и бродила по его многочисленным комнатам, мне казалось, что это все по-настоящему.

Что магия в нашем мире не умерла давным-давно, как в этом убеждают нас историки. Что она не превратилась в

неработающие артефакты, отражаясь лишь в многочисленных исследованиях, которые ложатся в основу школьных учебников.

Мне казалось, что магия жива. Что она находится рядом с нами. Где-то очень-очень близко, просто мы, люди, ее не видим.

Возможно, поэтому я так любила разглядывать прохожих, представляя, а вдруг это наг? Или дракон? А может какой-нибудь маг, который вынужден скрывать свои способности, чтоб не стать жертвой исследователей?

— А зачем ему это? — поинтересовалась удивлённо. — Вы его чем-то обидели?

— Не совсем. Мы с Анхелем очень дружны. Нас многое связывает, — усмехнулся Нэйт.

— А вы можете не говорить такими фразочками? Я вроде как уже настроилась на то, что ошиблась...

— Я имел в виду исследования и путешествия, Агата. Я помогал ему создавать этот музей.

Мои брови от удивления подскочили почти до лба. В моих глазах Нэйтан Лоури мигом стал не только красивым, но и очень «ценным» мужчиной. Он же знает столько всего интересного!

— Мы с Анхелем хорошие друзья. Но чуть больше недели назад мы с ним немного повздорили и... поспорили. Он заявил, что ни одна женщина не захочет связать со мной жизнь, а я в свою очередь пообещал, что найду невесту до

Нового года.

— Так вы использовали меня ради спора?

— И да, и нет. Я мог бы попросить любую женщину сыграть мою невесту на один вечер. Но, видишь ли, моя репутация «немного» пострадала, и теперь один вечер в женской компании ее не спасет, — пояснил Нэйтан и вновь издал тихий смешок: — Подумать только... Так значит, он решил отправить «порочащую» новость молоденькой неопытной журналистке, зная, что она сломя голову побежит выслуживаться перед начальством с этой сенсацией... — Нэйтан смял записку и отправил ее в свой карман. — Ну, ничего, когда он увидит, кто моя невеста, это ещё больше ударит по его самолюбию.

— Вообще-то я проводила расследование! — фыркнула обиженно. — Неделю за вами следила! Узнавала информацию из разных источников!

— Лжешь.

— Нет.

Нэйт подался ко мне ближе, и в полумраке экипажа наши взгляды встретились.

— Что-то я тебя не замечал рядышком, — протянул он насмешливо. — А у меня отличная память. Особенно на красивых молодых женщин.

Я вопросительно приподняла бровь, мысленно поблагодарив его за комплимент, и с усмешкой поинтересовалась:

— А с чего вы взяли, что в тот момент я была красива и

молода?

Мы смотрели друг другу в глаза еще секунд десять, и тут Нэйтан резко расхохотался.

— Агата, только не говори, что той старухой, которая ходила за мной по пятам, была ты!

— Я, — подтвердила горделиво.

— Да я тебе пять лир бросил!

— Благодарю. А могли бы и десять бедной старушке дать, — мои губы все же тронула улыбка.

— Я и эти пять лир удержу из твоего еженедельного жалования, — подтрунивал Нэйтан. — Считай, что это был аванс.

Экипаж остановился возле театра.

Нэйтан выбрался на улицу и галантно протянул мне руку, предлагая присоединиться к нему.

Я с волнением и трепетом вскинула голову вверх, разглядывая величественное красивое здание театра, украшенное сотнями мерцающих огней.

— Пойдем за твоей сенсацией, Агата Ксавье, — усмехнулся Нэйтан. — Но знай, что ты лишаешь меня спокойствия своей выходкой.

— А почему вы с Габриэль Д'эстри расстались? — вдруг выпалила я, когда мы достигли ступеней крыльца.

— Это так важно? — лицо Нэйта вмиг стало серьезным. — Мне кажется, мы уже закрыли вопрос с газетной статьей. Мое прошлое тебя не касается, Агата.

— Согласно договору...

— Согласно договору, я могу прямо сейчас затащить тебя в какой-нибудь укромный уголок и хорошенько изучить все твои прелести под платьем. Без поцелуев, разумеется. За это у нас отвечаешь ты. Ещё вопросы?

Я отрицательно покачала головой, глядя на него настороженно.

Вот же... Да он меня везде обманул!

— Пойдем. Сегодня мы увидим непревзойденную актерскую игру, — добавил Нэйт и все же слабо улыбнулся.

Но в этот момент мне показалось, что он говорит совсем не о спектакле.

Глава 6.

Агата

— Сними его, Агата.

— Нет.

Уже пятнадцать минут мы стояли возле гардероба, и Нэйттан пытался снять с моих плеч пальто, в которое я вцепилась мертвой хваткой.

— Ну же, любовь моя, не упрямься, — склонившись к моему уху, раздраженно процедил сквозь зубы Нэйттан и снова дернул за плотную ткань.

— Я голая, — прошептала ему в оправдание, с ужасом глядя на толпу проходящих мимо нас людей.

— Ты прекрасна. Снимай.

— Не-а, — я отрицательно покачала головой. — Мне жуть, как холодно.

— Тут очень тепло.

— Мне холодно. Я, кажется, вообще заболела, — я вперила свой взгляд в красивое лицо Нэйта, взглядом умоляя его о пощаде.

— Скоро начнется представление. Ты все пропустишь.

— Так, а можно я в пальто пойду? — уточнила с надеждой. — Вообще я спектакли не люблю. Может, мы дождемся здесь конца представления, а потом поговорим с Габриэль

Д'эстри?

Нэйтан шумно вздохнул и нервно провел пятерней по своим волосам. Обхватил свой подбородок и посмотрел на меня взглядом аля «что мне с тобой делать?».

— Я не могу, Нэйтан, — я сходила с ума от волнения и продолжала бросать затравленные взгляды на парочки, что сновали у гардероба. — Все будут на меня пялиться.

— Тут множество женщин в платьях с низким декольте.

— Но не в таких ярких! — шикнула обиженно.

— Так, радость моя, — Нэйтан бережно обхватил мой локоть и снова склонился к уху. — Если ты сейчас не позволишь мне снять с тебя пальто, то я начну прямо здесь проявлять к тебе «нежности».

Я уставилась на Нэйтана и только хотела сказать ему, что он не осмелится бесстыдно лапать меня прямо здесь, как сбоку раздался мужской голос.

— Агата?

Я повернула голову вправо и... Во мне мигом взбунтовалась обманутая женщина.

На меня растерянно смотрел мой бывший супруг.

— Энди? — я послала ему невинную улыбку. — Рада видеть тебя... Живым и здоровым, — добавила чуть тише и тут же отругала себя за эту язвительность.

Энди Грин почти не изменился за те три года, которые я его не видела. Те же широкие брови, глубоко посаженные глаза, нос с маленькой горбинкой и ни единой морщинки на

лице. Одет, как обычно, с иголки, а темные волосы зачесаны назад.

Вот только глядя на него, в моей голове проносились его мерзкие обидные фразы о том, какая я никудышная женщина. Что во мне нет ни женственности, ни нежности. Что никому здравомыслящему мужчине не нужна такая ледышка со смазливой физиономией и дрянным характером, как я.

— Спасибо, — отозвался Энди не совсем радостно. — Я думал, ты не любишь театр.

— Вкусы меняются, — ответила жизнерадостно и... позволила моему «жениху» стянуть с меня пальто.

Нэйтан издал приглушенный смешок, веселясь моей поистине женской провокации, и бережно снял с меня верхнюю одежду.

Я шумно вздохнула и гордо приподняла подбородок, любясь тем, как изменился в лице мой бывший супруг. Естественно, его карие глаза тут же замерли в районе груди.

— Вот ты где, милый, — к нему причалила тощая рыжеволосая девица и звонко чмокнула его в губы.

На миг лицо Энди озарилось растерянностью, но он не отвел от меня взгляда. Даже не соизволил помочь снять пальто своей спутнице. Хотя он и со мной никогда не отличался галантностью.

Заметив, как его плотоядный взгляд блуждает по моей фигуре, я ухмыльнулась. Его пристрастия, по-видимому, совсем не изменились.

— Выглядишь потрясающе, Агата.

— Спасибо.

— Зачем ты написала новость о том, что я умер? — он вскинул бровь и игриво усмехнулся.

Да он флиртует? Прямо при своей даме? Подонок...

Я ощутила на своей талии горячую ладонь Нэйтана. Он по-собственнически прижал меня к себе, и мне моментально стало уютно.

— Какие-то проблемы? — бархатный голос Нэйта приятно ласкал слух.

— Нет, что вы, — улыбка Энди исчезла. — Просто дружеская беседа.

— Нэйтан Лоури, — Нэйт смело протянул руку моему бывшему супругу. — Я жених Агаты.

Широкие брови Энди приподнялись вверх, и на лице его отразилось изумление. Он с непониманием посмотрел на меня, потом снова перевел взгляд на Нэйта.

— Энди Грин. Бывший супруг Агаты, — свой статус он произнес с неким вызовом. — Я наслышан о вас, сеньор Лоури.

Пока они жали друг другу руки, я стойко выдерживала ревностный взгляд рыжеволосой спутницы Энди. Она топталась возле него и скользила оценивающим взглядом по моему наряду. Одета она была в обыденное темно-синее платье, какие частенько встречались в моём гардеробе. Конечно, до того момента, как Нэйтан Лоури решил продемонстрировать

мне свой вкус.

— Интересно, что же вы слышали? — Нэйтан добродушно улыбался, но вот в его глазах не было и тени улыбки.

— О ваших достижениях, — Энди, вероятно, решил «блеснуть» умом и добавил: — А ещё я читаю газеты.

— Вы о последней статье? А, так это мы с Агатой немного повздорили, — рассмеялся Нэйт и посмотрел на меня с такой нежностью, что я на миг поверила в его искренность. Он бережно убрал прядку с моего лица и снова повернулся к своему собеседнику. — Мне, можно сказать, ещё повезло. Меня не хоронили в новостной колонке.

Эта шутка совсем не понравилась моему бывшему мужу. Широкие ноздри Энди начали активно раздуваться, а в глазах промелькнул гнев.

— Прошу прощения, нам пора, — протараторила его спутница и потянула Энди в сторону зала.

Нэйтан повернулся ко мне и нежно провел подушечками пальцев по моему плечу.

— Я бы его тоже похоронил, — улыбнулся он. — Неприятный тип. Почему вы развелись?

— Мое прошлое тебя не касается, — парировала я, отвечая Нэйтану точно так же, как и он мне недавно.

Мне почему-то было стыдно сознаваться в том, что муж мне изменял. Возможно, я боялась того, что Нэйтан, как мужчина, тоже решит, что в этих изменах вина лежит на мне. Как на женщине. К тому же я уже успела «продемонстриро-

вать» ему свой характер.

Нэйтан промолчал. Мы двинулись в сторону зала, но он так и не убрал руку с моей талии. А я и не сопротивлялась, потому что так мне действительно было уютнее, особенно в этом наряде.

Мы заняли место в ложе у сцены. Я изучала глазами переполненный зал. Все сгорали от нетерпения, ожидая начала представления, а я будто снова вернулась в детство. Понимала, что время для меня будет сегодня тянуться очень медленно.

Энди и его спутница расположились в ложе напротив, и я чувствовала на себе его мерзкий взгляд.

В зале потух свет. Голоса зрителей превратились в лёгкие перешептывания. Тяжёлый занавес из красного бархата поднялся, и зал взорвался аплодисментами в свете ярких зимних декораций.

Я с тревогой посмотрела на Нэйтана. Его бесстрастный взгляд был прикован к сцене.

Звуки скрипки заполнили огромный зал, а следом за ними раздалось звонкое чистое пение.

Представление началось.

На сцену, сверкая в свете софитов, вышла босоногая светловолосая девушка в белом свободном платье.

Я поерзала в кресле от переизбытка эмоций. Габриэль Д'эстри в жизни оказалась гораздо красивее, чем на афишах и газетных снимках.

Она пела грустную песню о любви и бродила по импровизированному заснеженному полю, обнимая руками свои худенькие плечи.

Я искоса взглянула на Нэйта, и мне стало не по себе. Он выглядел так, словно увидел призрак.

Я перевела взгляд на ложу Энди. Мой бывший супруг смотрел не на сцену, а на меня. И в этот момент я поняла, какую большую ошибку совершила, предложив этот поход в театр.

Я водрузила свою ладонь на руку Нэйта, но этот жест не привлек его внимания. Я чувствовала, как он скован. Искоса поглядывая на его суровый профиль, я вдруг выпалила:

— Нэйтан.

— Что?

— А поцелуй меня...

Заинтересованный взгляд Нэйта моментально скользнул по моему лицу и замер на губах. Уголок его рта скривился в лёгкой, едва заметной усмешке, и на миг мне показалось, что он только и ждал этого предложения. Словно его недавний грустный вид был лишь маленьким спектаклем, предназначенным для моих глаз.

Неужели он снова меня обманул?!

Взять свои слова назад я не успела. Потому что Нэйт склонился к моим губам и, едва касаясь их своими, вдруг прошептал:

— Я исполню твоё желание чуть позже, Агата. Обещаю.

Люблю, знаешь ли, начинать все с прелюдии. Да и за проявление нежности отвечаю я.

В этот момент я ещё больше ощутила себя обманутой. Я чувствовала лёгкое дразнящее прикосновение его теплых губ к своим, но в то же время, он меня не поцеловал. Но для окружающих все выглядело совсем иначе.

Нэйтан отстранился и победно ухмыльнулся, пока я, растерянная донельзя, продолжала сверлить его настороженным взглядом.

Когда мужская ладонь смело легла на мое бедро, я нервно сглотнула. С ужасом уставилась на его руку, как на змею, несущую в себе смертельную опасность.

Разглядывала тонкие нити едва проступающих вен, длинные пальцы с короткими аккуратными ногтями, красивое запястье и благородную, не очень широкую, ладонь.

Когда его рука пришла в движение, я вздрогнула, чувствуя, как предательски среагировало тело на эту невинную ласку.

А когда я перевела взгляд на моего бывшего супруга, то растерялась ещё больше. Энди смотрел на меня недовольно и ревностно. Словно я ему изменила.

— Ты так волнуешься, Агата? — поинтересовался Нэйт, склонившись к моему уху, и... легонько коснулся своими губами мочки.

По телу пронеслась лёгкая волна возбуждения, а кожа покрылась мурашками.

— Тебе холодно? — невинным тоном уточнил этот подлец, бесстыдно разглядывая мое декольте и, вероятно, подмечая все мои реакции.

— Да, — солгала, не задумываясь, и чуть раздраженно добавила: — Я жалею, что мы сюда пришли. Такое чувство, будто я окружена врагами.

— Успокойся. Я рядом.

— Это мне совсем не помогает.

— А так лучше?

Его рука добралась до моего колена и, съехав к внутренней стороне бедра, снова медленно поползла вверх.

Я замерла. В горле пересохло, а мои мысли двинулись совсем не в ту сторону. Я осторожно перевела взгляд на Нэйтана. Он смотрел на меня и широко улыбался. Вот же... искуситель.

— Твой бывший муж не сводит с тебя взгляда, — Нэйт делал вид, что искренне не понимает причины моего внезапного «онемения». — Ты так волнуешься из-за его присутствия?

— Не только, — ответила тихо, чувствуя, как мужская рука дразнящими движениями подбирается все выше и выше, но вдруг снова уходит вниз...

— Видишь ту женщину, слева, в старомодном кудрявом парике рыжего цвета?

Я искоса посмотрела на зрительницу, про которую говорил мне Нэйт.

— Да.

— А теперь представь этот парик на твоём бывшем супруге.

После этой неожиданной реплики я резко поджала губы, чтобы не улыбнуться.

— Пышная сеньора в нелепом лиловом платье с оборочками, — продолжал Нэйт, и я затаила дыхание, потому что он легонько сжал мое бедро своими пальцами. — Прямо по курсу.

— Вижу.

— Мысленно надевай на своего Энди это платье.

Я прикрыла рот ладонью и зажмурилась, едва сдерживая подступающий смех.

— Так... Сеньора чуть левее от наших «оборочек». У нее мы позаимствуем яркий макияж.

Один брошенный в нужную сторону взгляд — и я со смехом уткнулась в плечо Нэйта.

Позади нас раздались возмущенные перешептывания зрителей, недовольных моим поведением.

— А теперь взгляни на него, Агата, — прошептал мне над ухом Нэйт, и я снова повиновалась. — Разве он стоит твоих переживаний?

Мне хотелось сказать, что гораздо большие переживания во мне вызывают именно Нэйт и его шаловливая ручонка, путешествующая по моему бедру! Но вместо этого я просто отрицательно замотала головой.

— Нэйт, — окликнула я тихо, и он склонился к моему лицу.

— М-м-м?

Это гортанное и ленивое «м-м-м» отозвалось в теле новой дрожью.

Да будь он неладен! Зачем я согласилась на эту затею? Так. Мне надо отвлечься. Срочно.

Мой взгляд изучающе заскользил по залу и остановился на тощем сеньоре с густыми черными усами, что сидел в одной из лож напротив.

— Мужчину с усами видишь? Почти напротив нас, — произнесла негромко.

— Да.

— Представь эти черные усы на лице Габриэль.

Нэйтан бросил на меня удивленный взгляд, не ожидая, что я так быстро подключусь к его игре, и беззвучно рассмеялся...

Спектакль мы так и не посмотрели. Потому, что до самого его завершения развлекали себя тем, что «украшали» наших бывших всем, на что упадут наши взгляды. Да и не только бывших. Нам с Нэйтаном тоже перепало друг от друга.

Я старалась не думать ни о близости Нэйта, ни о его руке, продолжающей лёгкие ласки. Сосредоточилась исключительно на нашем развлечении.

После завершения представления мы топтались в огромном вестибюле, где Габриэль Д'эстри принимала цветы и

восторженные реплики своих зрителей. Нэйт был мрачнее тучи, а я чувствовала себя не в своей тарелке.

Стоя у большой новогодней елки, я смотрела на Габриэль с лёгкой женской завистью.

Она была очень красива. Светлые длинные локоны свободно спадали на хрупкие плечи, на пухлых губах играла нежная улыбка, а потрясающий черно-золотистый наряд демонстрировал совершенную фигуру, лишённую изъянов.

Глядя на нее, в голове крутились такие слова как «грация», «нежность», «хрупкость», «женственность».

Все то, чего я, по мнению моего бывшего мужа, была абсолютна лишена.

Я искоса глянула на Нэйта и на миг растерялась, когда заметила, что он смотрит не на Габриэль, а на меня.

Решив, что в данный момент Нэйт сравнивает нас, моя женская гордость воспротивилась. Ведь я знала, что совершенно точно проиграю эту схватку.

— Мы так и будем здесь стоять? Или все же подойдем к ней? — без особого энтузиазма в голосе спросил Нэйт.

Я вцепилась в его локоть и, мило улыбнувшись, заявила:

— Пойдем отсюда.

— Что?

— Я передумала писать эту сенсацию. Пусть её кто-нибудь другой напишет.

— Ты серьезно? — Нэйт в секунду повеселел и бодро зашагал со мной в сторону гардероба.

— Да.

— Ты очень интересная женщина, Агата. Сперва казнишь, потом милуешь...

Я послала Нэйту искреннюю улыбку, радуясь тому, что его напряжение начало спадать. Как и тому, что за толпой народа у Габриэль Д'эстри не было возможности увидеть Нэйта.

Но как только мы оказались на первой ступени по направлению к гардеробу, позади нас раздался звонкий женский голосок.

— Нэйтан!

Я ощутила, как резко напрягся мой спутник. Его улыбка мигом померкла, а черты лица стали суровее.

Обернувшись, я увидела, как Габриэль Д'эстри пробирается к нам сквозь ничего не понимающую толпу.

Вот же... Значит, все же заметила!

— Бежим? — выпалила я, чувствуя себя нашкодившей девчонкой.

Нэйтан бросил на меня удивленный взгляд, говорящий «ты серьезно?» и, получив мой утвердительный кивок, вдруг разразился громким смехом.

— План хорош, но... — он крепче прижал меня к себе, и мы развернулись. — Ты ведь тоже хорошая актриса, правда, любовь моя?

Глава 7

Нэйт

Я думал, что все будет иначе.

Девять лет Габриэль Д'эстри не видел. С тех самых пор, как она выскочила замуж и упорхнула за океан со своим старым, но зато богатым мужем.

Я смотрел на такие знакомые черты лица и... абсолютно ничего в груди не екало. Совсем.

Это и удивляло, и радовало одновременно.

Ещё пару часов назад я и понятия не имел, какотреагирую, когда увижу Габи снова. Всё-таки первая любовь. Столько лет вспоминал о ней, злился на нее и даже думал, что до сих пор люблю. Считал, что это и есть причина, по которой у меня не клеятся серьезные отношения с другими женщинами.

А сейчас смотрел на нее — и ничего не чувствовал. Ни злости, ни обиды, ни любви.

Гораздо больший интерес сейчас во мне пробуждала девушка, стоящая рядом. Именно ради Агаты я и играл свою роль «несчастливого» мужчины. Надеялся на ее сегодняшнюю благосклонность.

Что я отлично знал о женщинах, так это то, что им жуть как нравится лечить израненное мужское сердце. В этот мо-

мент женщина всегда чувствует себя особенной.

Хотя Агата Ксавье и так была не похожа на других женщин, с которыми я обычно коротал время. Мне действительно было с ней интересно.

Хотелось узнать ее получше и понять, что же скрывается за этим милым личиком.

А предложение Агаты в зале — стало моей высшей наградой за актерское мастерство. И теперь мне не терпелось побыстрее убраться отсюда, чтобы отдать ей «обещанный должок».

— Нэйтан, — Габи поравнялась с нами и посмотрела мне в глаза. Взгляд глубокого сожаления и тяжёлой скорби. — Рада видеть тебя.

— И тебе здравствуй, — я галантно коснулся надушенного женского запястья губами.

— Я думала, ты подойдёшь ко мне, — Габриэль бросила быстрый взгляд на мою спутницу, но сделала вид, что не заметила ее присутствия.

Вот высокомерная стерва!

— Ну, ты же знаешь, я не являюсь поклонником театра. Скорее, я поклонник цирка. Поэтому на хвалебные оды от меня можешь не рассчитывать, — я поцеловал Агату в макушку, переманивая на нее все внимание Габриэль.

Поцеловал искренне. Так как чувствовал, как мой пугливый воробушек неловко себя чувствует.

— Это Агата хотела с тобой познакомиться, — ответил я,

наслаждаясь растерянностью Габриэль. — Она думала написать о тебе статью.

— Но уже передумала, — отозвалась Агата.

Габриэль осмотрела ее с ног до головы, и уголок ее губ искривился в надменной усмешке.

— Габриэль Д'эстри, — она все же приветственно протянула руку моей спутнице.

— Агата Ксавье, — как только Агата коснулась руки собеседницы, та поспешила поскорее ее убраться.

— Вот и познакомились, — словно отчитываясь передо мной, объявила Габи и устремила на меня свой невинный взгляд. — Это твоя подруга, Нэйт? Она журналистка? Мне кажется, ты всегда недолюбливал прессу.

Я ощутил раздражение. Очень сильное. Впервые за свою жизнь мне захотелось поступить грубо с женщиной. И на это было две причины. Первая — мне не нравилось то высокомерие, которое она демонстрирует по отношению к Агате. А во-вторых, я видел, как Габриэль на меня смотрит. И я знал этот взгляд. Влюбленный, невинный, поистине актерский... Чего она от меня хочет?

— Эту прессу я люблю, — я прижал к себе покрепче мою женщину-сенсацию и заглянул в ее растерянные зеленые глаза. — Агата моя невеста. Скоро у нас свадьба.

— Как чудесно! Поздравляю вас! — эту реплику Габриэль отыграла отвратительно. Слишком была слышна фальшь в ее голосе. Это подметила и Агата, бросившая на меня пре-

дупреждающий взгляд «я ее сейчас придушу». — Тогда я просто обязана дать твоей невесте интервью, Нэйт. Мы же с тобой старые друзья.

— Ну, я ещё пока молод, — я не смог сдержать широкой улыбки. — Агата?

Она смотрела на Габриэль с тем же высокомерием, как и та на нее совсем недавно. И, кажется, я начал понимать, что скрывается за милым личиком моей невесты...

— Ну, если вы так настаиваете, Габриэль, — усмехнулась ехидно Агата. — Когда вы готовы встретиться?

— Настаиваю? — растерялась Габи и снова уставилась на меня. Но, узрев мой вопросительный взгляд, вдруг добавила: — Мы можем поговорить в моей гримёрке. Прямо сейчас.

Агата, как ласковая кошечка, прильнула к моему плечу и игриво поинтересовалась:

— Милый, мы же не сильно спешим? Я всего лишь задам несколько вопросов.

— Конечно, — я прогулялся ладонью по женской спинке и легонько хлопнул свою красотку ниже поясницы. В ее глазах промелькнула недовольная искорка, и я улыбнулся ещё шире.

Злючка...

Габриэль гордо развернулась и, приказав следовать за ней, поспешила к длинному коридору.

— Сучка высокомерная, — шикнула раздраженно Агата, глядя на то, как Габи активно виляет бедрами, вышагивая

впереди. — Вы друг другу совсем не подходите.

— А мы никогда друг другу и не подходили, — ответил, веселясь этой женской реакции.

— Нэйт, — Агата вдруг остановилась и, схватив меня за лацканы пиджака, заглянула в глаза. — Скажи мне, как другу, причина вашего расставания на самом деле была в ней?

Я усмехнулся и посмотрел на ее хорошенький соблазнительный ротик.

— А мы с тобой друзья, Агата?

— Ну, пока мы играем в жениха и невесту, то могли бы ими стать...

Я склонил к ней голову, и наши носы соприкоснулись.

— С женщинами я дружу только в губы, — ответил шепотом. — Готова со мной дружить?

— Готова, — отчеканила она и, когда я потянулся к ней за поцелуем, вдруг отпрянула. — Что?!

— Поняла наконец-то, да? — я подмигнул своей драгоценной невесте и, подобравшись к ней, снова приобнял за талию.

Она сморщила свой курносый носик. Выглядела обиженной до глубины души.

Мы зашагали дальше по коридору, догоняя Габриэль, что уже скрылась за поворотом.

Агата молчала, а я бросал на нее насмешливые взгляды.

— Причина была во мне, — все же произнес я. — Я не соответствовал ее идеалам.

— Что? — Агата подняла на меня свои удивлённые глазки.

— У тебя плохо со слухом, милая? — рассмеялся я.

— Нет, но... Как ты мог не соответствовать ее идеалам? Ты?! Да она тебя чуть глазами в вестибюле не съела.

— Ей было не по душе ни мое чувство юмора, ни мое финансовое состояние.

— Ты же богат.

— Но я же не всегда был богат. Я действительно делал ей предложение, но она предпочла другого. Ей хотелось славы.

— Но ее муж был стариком!

— Зато он не был нищим шутком, — я подмигнул Агате, и мы остановились в коридоре.

Габриэль стояла у двери в свою гримёрку и о чем-то перешептывалась с молодым коренастым брюнетом.

Увидев нас, незнакомец нахмурился и уставился на меня.

— Я скоро освобожусь, дожись меня, — произнесла негромко Габриэль, заметив, куда смотрит ее собеседник.

Незнакомец сунул руки в карман брюк и зашагал в нашу сторону. Прошел мимо нас, с интересом глядя на Агату, которая так же пристально изучала и его.

— Проходите, — произнесла громко Габи, обращаясь к нам, и скрылась в своей гримёрке.

Мы с Агатой переглянулись.

— Ты видел его татуировку, Нэйт?

— Что?

— Ты глухой? — парировала она, платя мне той же монетой. — Я спрашиваю, ты обратил внимание на его татуировку на запястье? Она была видна, когда он засовывал руки в карманы.

Я отрицательно замотал головой, поражаясь тому, как Агата вообще обратила на это внимание.

— Там была черная змея, — в ее глазах вспыхнуло непонимание, вперемешку с интересом. — Такие тату на запястьях носят те, кто интересуется историей темной магии и всем, что с ней связано.

— Откуда ты знаешь?

— Нам в Академии рассказывали, — объявила Агата и остановилась возле двери в примерку. Снова посмотрела мне в глаза и внезапно выпалила: — Она обозвала тебя нищим шутком, Нэйт?

— Не бери в голову, — я поражался ее способности так быстро менять тему, хотя и сам часто этим грешил.

— Конечно, — Агата так «мило» мне улыбнулась, что я понял, сенсации — быть!

Вот только какой, пока понятия не имею...

Глава 8.

Нэйт

Я едва не ослеп от количества блестящих костюмов и прочей мишуры, находившихся в гримёрке Габриэль. Сама хозяйка этого «сияющего места» расположилась в широком кресле у своего столика, заваленного тонной косметики и различных украшений. На гримерном зеркале висели ободки из перьев, маленькие шляпки и прочие сценические атрибуты.

— Присаживайтесь, — Габриэль кивнула на свободные стулья.

— Благодарю, — Агата подтянула стул поближе к своей «жертве» и полезла в дамскую сумочку.

Габи чувственно улыбнулась. Вызывающе закинула ногу на ногу, демонстрируя длинный вырез в роскошном платье и полуобнаженную ножку. Не сводя с меня томного взгляда, следила за моей реакцией.

Я устало вздохнул и перешел на другую сторону комнаты. Присел на маленький журнальный столик у стены, с наслаждением глядя в растерянное лицо Габриэль. Ей очень не понравилось, что я не поддался ее женским уловкам.

— Итак, начнем, — в руках у Агаты оказались маленький блокнот и ручка.

Я издал тихий смешок. А я-то думал, что в ее крошечной сумочке помада и прочие женские штучки, как у всех дам, а оказывается, она всегда наготове. Истинная журналистка...

— Прежде, чем мы начнем, я бы хотела попросить тебя о небольшом одолжении, Нэйт, — Габи устремила на меня свой невинный взгляд.

— Ты Агате ещё и слова не сказала, — парировал я.

— То, что я сегодня расскажу твоей невесте — очень ценная информация для прессы. Но взамен я хочу, чтобы ты познакомил меня с Анхелем де Банксом, — узрев на моем лице отразившееся удивление, Габриэль быстро добавила: — Я наслышана, что вы хорошие друзья.

— Зачем тебе понадобился владелец столичного музея?

На самом деле меня больше беспокоил вопрос, откуда Габриэль знает, с кем я вожу дружбу. Интересно, о чем она ещё осведомлена? А самое главное, зачем ей это?

— У меня есть к нему деловое предложение, — отозвалась она манерно.

— А почему сама с ним не познакомишься? У тебя вроде громкое имя.

— Анхелю де Банксу не важны никакие громкие имена, если они не связаны с историей, — натянуто усмехнулась Габи. — Все знают, что он не слишком общителен.

— Хорошо, — я кивнул, и Агата тут же посмотрела на меня с прищуром.

Очень неодобрительно.

— Может ты сделаешь это завтра вечером? Мы могли бы назначить ему встречу в ресторане недалеко от театра, — не унималась Габриэль.

Я посмотрел на Агату и едва сдержал улыбку. Недовольно поджав губы, она орудовала ручкой по чистой странице, рисуя там огромную... жабу.

— Я договорюсь о вашей встрече, Габриэль. Завтра к восьми часам вечера Анхель будет ждать тебя в ресторане.

На лице Габи отразилась искренняя растерянность.

— А ты разве со мной не пойдешь?

Я понятия не имею, сколько наглости и бесцеремонности плещется в этой женщине, но по-видимому, она ни в грош не ставит мою невесту.

— Он не сможет, — Агата даже не подняла головы, с усердием вырисовывая огромные жабыи глаза. — Завтра у нас важное дело. У меня кошка на сносях. Вот-вот родит. Нэйтан единственный, кто умеет принимать кошачьи роды.

— Что? — голос Габи превратился в писк, и она уставилась на меня с изумлением.

Я раскинул руки в стороны и пожал плечами, мол, увы, не могу.

— Роды, — холодно повторила Агата с подтекстом «ещё раз для туповатых», и я улыбнулся. Кажется, моя невеста не в духе. — Говорю, у нас завтра кошка рождает. А вы, к слову, умеете принимать кошачьи роды, Габриэль?

— Я? — кого-то казалось вот-вот хватит удар. — Нет.

— И я нет. А вот Нэйт умеет. Видели бы вы, как ловко он это делает! К нему все наши соседи обращаются.

Габриэль секунд десять даже не мигала. Настороженно разглядывала макушку Агаты и, в конце концов, снова уставилась на меня. В ее голубых глазах застыли нотки ужаса и немая мольба «скажи, что она врет».

— Увы, я действительно завтра занят, — я добродушно усмехнулся и подобрался к Агате, чтобы оценить ее рисунок.

Когда моя курносая художница нарисовала жабе маленькие усики, из моего горла вырвался сдавленный смешок.

Она задрала голову вверх и лукаво заглянула мне в глаза, ожидая, пока я оценю ее творение.

— Так мне просить Анхеля о встрече с тобой, Габриэль? — я забрал у Агаты ручку и поставил в верхнем углу «десять из десяти».

— Да, — протянула она нерадостно.

— Хорошо.

Я отдал ручку своей красивой невесте, что сияла после моей высокой оценки, как новогодняя елка, и зашагал обратно к своему месту.

— Итак, — Агата быстро перелистнула блокнот. — Мы можем начинать?

— Да.

Габриэль решила направить все свое недовольство на собеседницу. Ни разу не посмотрела в мою сторону, пока Агата засыпала ее вопросами.

Сощурившись, я с интересом рассматривал двух женщин, сидящих друг напротив друга. Они были очень разными. Как лёд и пламя.

Надо быть слепым, чтобы не заметить, что Габи до сих пор очень красива. Точеные, четкие линии лица, острый носик и соблазнительно надутые губки. Она сдержанно отвечала на вопросы и, гордо выпрямив спину, холодно смотрела на свою собеседницу.

А когда я переводил взгляд на Агату, что-то оживало внутри. Мне нравилось, как она недовольно морщит свой курносый нос, когда ее жертва уклоняется от ответа. Как волнительно поджимает свои красивые губки, когда делает записи. Как приподнимает от удивления брови или пытается сдержать улыбку.

Множество эмоций пролетали на ее лице одна за другой в то время, как Габриэль оставалась абсолютно невозмутимой.

Агата была живым пламенем. Словно создана из того, что я так ценил в женщинах, но очень редко встречал.

— Скажите, а вы любили своего покойного супруга? — поинтересовалась Агата, предупредив, что переходит к более откровенным темам.

— Нет, — ответила Габи и устремила на меня виноватый взгляд. — Наши отношения с Чарли были построены на взаимном уважении. Это никогда не было секретом.

— А сейчас? Вы рассматриваете возможность снова найти себе мужчину?

— Да.

Лицо Агаты озарила шаловливая улыбка, говорящая, что настал ее час отыгаться.

— Так, значит, теперь вы рассматриваете кандидатуру Анхеля де Банка на роль своего нового супруга?

Я закрыл глаза и сжал пальцами переносицу, сдерживая смех. Ну, Агата... Не женщина, а сюрприз.

— С чего вы взяли?! — возмутилась Габи.

— Ну, ему скоро пятьдесят шесть лет. А вы, вроде как, предпочитаете мужчин намного старше вас. Он нелюдим, лишён чувства юмора и, разумеется, не женат. Он как раз в том почтенном возрасте, когда отношения между мужем и женой строятся на взаимном уважении. А ещё он очень богат, — Агата стойко выдержала бешеный взгляд напротив. — Завидный для вас жених, одним словом.

— Вы ошибаетесь, — подобно змее прошипела Габриэль. — У меня к нему исключительно деловое предложение.

— Брак по расчету отлично подходит под это определение.

— Вот так потом и рождаются журналистские сплетни!

— Успокойтесь, Габриэль, — Агата едва заметно улыбнулась, и ее лицо тут же стало серьезным. — Я, как и любой журналист, просто анализирую.

— Мой покойный супруг был не только директором знаменитого театра. У Чарли были и другие увлечения. Он был коллекционером, — пояснила нехотя Габриэль. — У меня

осталась его коллекция древних артефактов, которые я хотела показать Анхелю де Банксу.

— Тогда прошу прощения за мою оплошность, — невинно произнесла Агата, но на ее лице все же пронеслась тень злорадной ухмылки.

— Вы все журналисты такие, сперва в грязь втаптываете, а потом прощения просите, — высокомерно фыркнула Габи и брезгливо сморщила нос.

— Иногда свинье нужна грязь, чтобы она ощутила себя дома, — негромко заявила Агата и адресовала своей собеседнице легкую улыбку. — Это я о журналистах, разумеется.

— А что за артефакты? — поинтересовался я, вспомнив странного незнакомца, которого мы не так давно встретили в коридоре.

— Какие-то штучки по черной магии и другие вещицы, — отмахнулась Габриэль. — Я в этом не разбираюсь.

— А расскажите, сеньора Д’эстри, почему после стольких лет вы все же решили посетить Фортсайд? — продолжала свой допрос моя неугомонная невеста.

Габи поднялась с кресла и, подобно настоящей актрисе, грустно усмехнулась. Неспешным шагом двинулась в мою сторону и остановилась в полуметре от меня, отчего я напрягся.

Продолжая сверлить меня пронзительным взглядом, она протянула руку за мою спину. Стянула с журнального столика стеклянный графин и неспешно плеснула в стакан воды.

Я шумно вздохнул. Меня очень раздражала эта актерская игра.

— И? — не выдержала Агата.

Габи сделала небольшой глоток воды и произнесла:

— Решила завершить карьеру там же, где ее и начала.

Если я умело скрыл свое удивление, то Агата даже и не пыталась.

— Ого! Вы решили завершить карьеру? И почему же?

— Мне двадцать девять лет. Очень скоро на сцену взойдут новые молодые лица и таланты. Уйти вовремя, оставшись при этом на пике популярности — тоже искусство.

— И какие ваши дальнейшие планы на жизнь?

Габриэль устремила свой мечтательный взгляд к моим губам и ответила:

— Дом, семья, дети...

Невольно в моей голове пронеслась картинка из прошлого: я, глупый и влюбленный кретин, явился к ней с обручальным кольцом. Надеясь на то, что наш бурный трёхмесячный роман может перерасти во что-то вечное. По крайней мере, тогда я думал, что наши чувства взаимны. Помню, как Габриэль рассмеялась мне в лицо, сообщила о своей предстоящей свадьбе и о том, что не собирается связывать свою жизнь с нищим шутком.

Спустя девять лет мне было приятно осознавать, что хоть я и стал богат, но не утратил способности смеяться.

В отличие от Габриэль. В ней уже не было той лёгкости,

которая привлекала меня когда-то. А может её никогда и не было? Просто будучи хорошей актрисой, Габи отлично отыгрывала свою роль?

— Как и любой женщине, мне хочется иметь мужа и детей, — добавила Габриэль и посмотрела на меня так, что причина ее поведения стала мне ясна.

Теперь шут разбогател и вполне годится на роль мужа.

Наверное, в этот момент я должен был ощутить злость, но вместо этого почувствовал подступающий к горлу смех.

— И у вас есть кто-то на примете? — поинтересовалась сдержанно Агата, стойко выдерживая эту сцену.

— Есть, — загадочно улыбнулась Габи, и я вопросительно вскинул бровь.

— Надеюсь, это не мой жених? А то ещё секунда, и вы полезете к нему в брюки прямо на моих глазах. Вы так жаждете поскорее родить детей или просто хотите развлечься? — насмешливая реплика Агаты стала той ледяной струей воды, которая мигом привела в чувство Габриэль.

Она быстро вернулась к своему креслу и снова нацепила на себя маску «невозмутимости». Никакой тени смущения.

Я широко улыбнулся и взглянул на Агату. Она послала ответную улыбочку с подтекстом «будешь должен» и подмигнула.

И я был готов отдать ей все долги.

Любовался ею и понимал, что впереди меня ждёт ещё целый сундук с секретами.

— Простите, — отозвалась Габриэль. — Можем продолжать.

— Отлично, — как ни в чем не бывало объявила моя смелая женщина-сенсация. — Так ответьте мне на вопрос, вы на моего жениха глаз положили?

— Нет, что вы, — в голубых глазах Габи отразилось смещение. Вероятно, она не ожидала такого напора. Тем более от «какой-то журналистки».

— Тогда замечательно. Просто, если вам так не терпится выйти замуж, то я могу познакомить вас с одним мужчиной. Он замечательный человек, а главное — верный. Зовут его Энди Грин. Вы будете отличной парой.

— Агата, может нам пора проверить, как поживает наша кошка? — поинтересовался я, понимая, что ещё минута — и смех я сдержать не смогу.

— Ты думаешь, ей без нас плохо, милый? — она адресовала мне такую искреннюю улыбку и очаровательный взгляд, что я сперва растерялся, приняв это за чистую монету.

Даже ее «милый» прозвучало очень приятно, а не насмешливо.

— Абсолютно.

Агата поднялась на ноги и спрятала в сумочку блокнот.

— Я прошу прощения, что вызвала в вас такие эмоции, Агата, — Габриэль извиняюще усмехнулась. — Не знаю, говорил ли вам Нэйтан, но много лет назад мы с ним были парой. Возможно, на меня просто нахлынула ностальгия.

— «Я была влюблена. Думала, что этот мужчина станет моей судьбой. Но, увы, он жестоко меня обманул. Оказалось, что у него совсем другие увлечения, да и в целом, планы на жизнь. Я оказалась ему не нужна», — процитировала Агата. — Это ваша фраза, сказанная в последнем интервью. Это вы говорили о Нэйте?

Я удивлённо вскинул бровь. Для меня открывались совершенно новые обстоятельства. Я и в помине не знал, что обо мне, оказывается, где-то упоминалось. Все, что было связано с семьёй Д'эстри, я давно исключил из своей жизни.

Кажется, Агата Ксавье решила провести свое собственное расследование прямо здесь и сейчас.

— Да, — отозвалась Габи. — Но всё было совсем не так.

— Тогда оставьте свои извинения при себе, Габриэль, — голос Агаты был спокоен. — Ваше актерское мастерство действительно поражает. Сперва на весь Альтангор вы оболгали мужчину, который был в вас влюблен, а теперь, когда он собирается жениться на другой, вы заявили в столицу, чтобы залезть к нему в брюки и «создать семью». Мои овации! Вашему бездушию нет предела.

Тонкие брови Габриэль подскочили почти на лоб. Она явно не ожидала такой грубой реплики в свой адрес.

— Всего доброго, — отчеканила Агата и, схватив меня за руку, поспешила к двери.

Как только мы вышли в коридор, она широко улыбнулась и тихо произнесла:

— Мне кажется, она врет.

Глава 9

Агата

Пятнадцать минут спустя мы с Нэйтом неспешно двигались по заснеженным тротуарам, решив немного прогуляться пешком.

Я задумчиво разглядывала искрящийся в свете уличных фонарей снег и наслаждалась легким морозом, кусающим меня за щеки и нос.

— Так ты скажешь мне, в чем именно, по-твоему мнению, солгала Габриэль? — поинтересовался Нэйт.

— В том, что ей не нужен мой жених, — я усмехнулась и бросила на него лукавый взгляд. — Она точно постарается от меня избавиться, Нэйт. Особенно после нашей сегодняшней встречи.

— За это можешь не беспокоиться.

— А я и не беспокоюсь, — ответила спокойно. — Я никогда не трогаю никого первой, но и в обиду себя не даю. Габриэль сама напросилась, когда решила продемонстрировать мне свое высокомерие.

Я лукавила. На самом деле причина была не только в этом. Какая-то маленькая капелька ревности все же взыграла во мне в тот момент, когда она бесцеремонно начала клеиться к Нэйту. И, вперемишку к этому, добавилась обида на то, что она совсем не видит во мне соперницу.

— Агата, а как ты смотришь на то, чтобы прямо сейчас заглянуть в музей и навестить Анхеля?

— Сейчас?

— Ну да. Нашей несуществующей кошке все равно рождать только завтра, — лицо Нэйти озарила веселая усмешка.

— А разве музей не закрыт в такой час?

— Для посетителей закрыт. А для нас — нет. Анхель всегда рад друзьям.

Нэйт произнес последнюю фразу с каким-то скрытым подтекстом и так лучезарно улыбнулся, что мне на миг захотелось отказаться от этой идеи.

— Я покажу тебе редкие артефакты, которые не представлены в залах, — словно учуяв, что я колеблюсь, добавил он.

В этот момент проклятое любопытство взяло верх.

— Ладно. Пошли.

Музей находился в десяти минутах ходьбы от театра.

Невозможно было пройти мимо величественного трехэтажного здания с большой светящейся вывеской «Сердце Альтангора». Оно притягивало взгляд любого прохожего. Казалось, что это не просто место, где собраны остатки бывшего магического величия нашего мира, а что-то действительно таинственное. Волшебное.

Заснеженная стрельчатая крыша переливалась в свете луны, а в больших окнах музея мерцали слабые огоньки — крошечные декоративные украшения, привлекающие взгляды жителей.

Мы с Нэйтот миновали высокий металлический забор, окружавший здание, и остановились у закрытых ворот.

— А я говорила, что тут никого нет.

Нэйт усмехнулся и лёгким движением руки приоткрыл массивные створки.

— А я говорил, что есть, — объявил он довольно. — Пошли.

Через полминуты я топталась за спиной Нэйтот и, словно воришка, осматривалась по сторонам, пока он открывал ключом входную дверь.

— А если Анхеля там все же нет? Получается, что мы незаконно проникли на чужую территорию... — паниковала я.

— Я не могу понять, Агата. Ты журналист или адвокат? — Нэйт веселился, глядя на мою реакцию. — Ключи от музея мне дал сам хозяин. У меня нет только ключа от ворот. Но, раз они не заперты — значит, Анхель там.

— Но уже почти ночь! Кто работает в такое время?

Нэйт ловко повернул в замке ключ и сверкнул своей улыбкой в полумраке.

— Тот, для кого история не работа, а жизнь. Пойдем.

Он приоткрыл дверь и, бережно коснувшись моей поясницы, подтолкнул вперёд.

Я с интересом крутила головой по сторонам, словно оказалась здесь впервые. Хотя в легком свете декоративных ночников сейчас все действительно выглядело иначе. Поистине

загадочно.

— У тебя никогда не было такого ощущения, будто магия в нашем мире ещё жива? — спросила шепотом, с восторгом рассматривая величественные фигуры нагов, застывших у подножья лестницы, как верные стражи.

Умом я понимала, что они ненастоящие, но все равно при взгляде на них от страха и трепета замирало сердце.

— Может и жива, а может и нет, — загадочно усмехнулся Нэйт и стянул с мускулистого плеча «магического стражника» маленькую искусственную змейку.

Мы неспешно двинулись вверх по лестнице. Несколько раз я чуть не упала, потому что, задрав голову, с любопытством разглядывала сияющие фигурки крошечных острокрылых птичек, висящих под потолком.

Нэйт приложил палец к губам и указал в сторону одного из залов, находившихся на третьем этаже.

— В музее не шумят. Напоминаю, — ухмыльнулся он и вальяжно закинул на свое плечо маленькую змейку. — Не испортиь мое приветствие.

Я бросила непонимающий взгляд на своего жениха и, приподняв подол юбки, тихонько засеменила следом.

Когда мы проходили зал драконов, я едва не нарушила указ Нэйта. Засмотрелась на огромную фигуру дракона и его впечатляющие крылья и чуть не врезалась в «гору драконьего золота». Нэйт ловко подхватил золотую подставку, не позволив той упасть, и наградил меня взглядом сурового роди-

теля.

Взял меня за руку и, как нашкодившего ребенка, потащил за собой.

Нэйтан оказался прав.

Анхель де Банкс действительно находился здесь.

Это стало ясно, как только мы подоברались к маленькой комнатке, прилегающей к залу драконов. Оттуда доносилось лёгкое бормотание. Голос Анхеля был то очень задумчивым, то сотрясаясь восторженным «О!».

Мы осторожно заглянули в комнату.

На полу лежали десятки разных чертежей, а поверх них валялись необычные вещицы — вероятно, новые найденные артефакты.

Мой взгляд устремился на спину Анхеля. Он сидел за столом, и даже сзади его вид казался безумным.

Свой темный галстук он перекинул за спину. Белая рубашка была несвежей, а на плече красовались чернила.

— Не то! — буркнул раздраженно он и отбросил в сторону измятый лист.

Почесал свою лысеющую макушку прямо ручкой, оставляя на ней «узоры», и снова погрузился в работу.

Нэйт прижал палец к губам и по-хулигански улыбнулся.

— И так каждый день, — раздался его шепот над моим ухом. — Я уже убрал отсюда диваны, чтобы он тут хотя бы не ночевал.

Я закусила губу, сдерживая улыбку.

Нэйт оставил меня стоять у двери и на цыпочках двинулся к столу.

— Они мне не поверят! — в голосе Анхеля слышались нотки безнадежности, и он небрежно швырнул за свою спину новый измятый лист.

Нэйт ловко уклонился от летящей в него бумажки и стянул со своего плеча искусственную змею.

Я закрыла ладонью рот, чтобы не издать ни звука, когда над Анхелем «нависла угроза».

Когда змея аккуратно опустилась на плечо историка, он даже не шевельнулся, по-видимому, был с головой погружен в свое важное занятие.

Нэйт отступил на полшага и вопросительно выгнул бровь, выжидая.

Секунда. Вторая...

Анхель повел головой и... громко завизжал.

Пытаясь убраться прочь от опасности, он, как ошпаренный, вскочил со стула, демонстрируя нам такие высокие ноты в голосе, что даже Габриэль Д'эстри обзавидовалась бы.

Нэйт разразился громким хохотом.

— Нэйт, паршивец! — возмущился Анхель, прижимая руку к груди и тяжело дыша. — Я чуть не помер!

— И тебе здравствуй, старик, — Нэйтан по-дружески хлопнул его по плечу. — Поздравляю, ты делаешь успехи. В этот раз ты заметил «мой подарок» через две секунды.

— Не смешно, — буркнул историк. — Ты хоть раз мо-

жешь прийти ко мне без своих шуточек?

— И какая же мне в этом прелесть? — заявил, смеясь, Нэйт и уселся прямо на стол Анхеля.

Я выглядывала из своего «укрытия» и тихо хихикала, глядя на их необычное приветствие.

Анхель продолжал бурчать, Нэйт улыбался и грозился в следующий раз закинуть на плечо историка голую женщину, если тот будет все время торчать в музее.

Чем дольше я смотрела на них, тем больше понимала, что несмотря на мнимую перепалку, они очень дружны.

— Ай, — в конце концов отмахнулся историк и стянул со своего носа круглые очки. — Раз уж ты явился, то помогай. Надо придумать достоверное объяснение для сообщества историков по поводу лечебных артефактов. Фальстаф сказал, что...

— Давай сейчас не о работе, старик, — Нэйт резко прервал пламенную речь Анхеля и бросил на меня быстрый взгляд.

— Но...

— Тс-с...

Историк растерялся и задумчиво почесал лысую макушку.

— Ты об этой мерзкой статье пришел поговорить? — сочувственно вздохнул Анхель. — Я читал. Ай, да журналисты! Паршивцы какие! Ни стыда, ни совести! Так тебя обогать... Ты подумай, а!

— Абсолютно с тобой согласен. Подлые, — улыбка Нэйта стала ещё шире. — Но я пришел не за этим. Хочу тебе первому сообщить важную новость.

— Какую?

Нэйт слез со стола и легким кивком головы подал мне знак. Я выступила вперед и очень быстро оказалась в его руках.

Анхель смотрел на меня так, словно увидел перед собой ожившего дракона. Нервно водрузил на свой нос очки, вытер рукавом вспотевший лоб и растерянно улыбнулся. Он очень старался взять себя в руки.

— Знакомься, Анхель, это Агата Ксавье, — Нэйт покрепче прижал меня к себе и запечатлел на моей щеке легкий поцелуй. — Моя невеста.

Анхель де Банкс

Глава 10

Нэйтан

Нас с Анхелем связывала не только крепкая дружба, но и общая тайна, которую мы оберегали уже более пяти лет.

Пока все истории Альтангора терялись в догадках, почему же в нашем мире вдруг пропала магия, мы знали настоящую правду.

Магия совсем рядом. И никуда она не исчезала. Просто спрятана от людских глаз за невидимой гранью, где существует свой мир.

Много лет назад, во время нашего путешествия по диким местам, мы случайно угодили за эту самую грань. А потом очень эпично удирали от разъяренных драконов, огромных нагов, горных нимф и других магических рас, чтобы попасть назад — в мир людей.

Именно благодаря этому путешествию я разбогател, а Анхель, получивший не только колоссальный опыт, но ещё и знания, открыл музей «Сердце Альтангора».

Здесь, в многочисленных залах, мы и воссоздали все, что увидели в магическом мире.

Рассказать людям правду мы не могли. Понимали, что тогда на поиски грани отправятся толпы исследователей, и к чему в итоге это может привести — неизвестно. Одно мы знали точно, если грань падёт, и два мира столкнутся — нач-

нется война. Люди и магические расы не смогут жить бок о бок. Потому что первые — слишком уязвимы, а вторые — не упустят возможности продемонстрировать свое превосходство.

Поэтому о своем путешествии мы молчали. Все, что нам оставалось, это донести до людей немного знаний о том, как на самом деле выглядели магические расы, и какие артефакты где применялись. Но всю информацию мы «подделывали» под исторические данные.

Об этой тайне знал только узкий круг людей, кто так или иначе был связан с этой историей. И мы с Анхелем были из разряда счастливчиков.

— Невеста? — Анхель медленно попятился назад и растерянно шлепнулся обратно на свой стул.

Достал из кармана платок и, поглядывая на нас настороженно, вытер покрытый испариной лоб.

— Ты проиграл спор, старик, — подразнил его я.

— Я не буду сидеть в новогоднюю ночь в одних трусах! — взволнованно воскликнул мой друг и от переизбытка эмоций хлопнул рукой по столу. — И не надейся, паршивец! Я уважаемый человек!

Пока Анхель сотрясал воздух своими криками, пытаюсь уличить меня в жульничестве, я склонился к уху Агаты и с улыбкой пояснил:

— Я ляпнул Анхелю, что если он проиграет спор, то в новогоднюю ночь в моем клубе он будет сидеть за столиком

только в красных трусах.

— Какой кошмар, — возмутилась Агата и сжала губы, сдерживая усмешку.

— Если что, я не собирался заставлять его это делать, — добавил тихо. — Он же мне все-таки друг.

— Так скажи ему. Его же сейчас удар хватит.

— Скажу. Через минуту...

Мы с Агатой переглянулись и уставились на Анхеля. Он уже бродил по комнате и ругал меня на чем свет стоит.

Как, впрочем, и всегда.

Я улыбался, глядя на это живое проявление эмоций. На самом деле, я любил этого старика как отца. И возможно, был единственным, кого действительно волновала его судьба.

Я не желал мириться с тем, что Анхель постоянно хоронит себя в стенах музея. Порой казалось, что он сам вот-вот превратится в одну из своих реликвий. Именно поэтому я так любил цеплять его своими спорами. Ведь именно благодаря им, Анхель начинал задумываться о чем-то другом кроме своей работы, или, наконец, выбирался куда-нибудь в моей компании.

Другого способа заставить его отвлечься от работы я пока просто не нашел.

Я громко рассмеялся, когда Анхель подскочил к Агате и начал взывать ее к разуму, рассказывая ей о моих пороках.

Не умолчал старик, конечно же, и о женских нарядах, в

которых мне однажды пришлось щеголять.

— Да он в костюме танцовщицы плясал! — заявлял горячо Анхель.

— Это я спасал младшую сестру от нежеланного брака. У нас тогда выхода не было, — пояснял я Агате.

— А ещё он в женском наряде по Бакстону бегал! Собак воровал!

Агата посмотрела на меня так, словно видит впервые.

— Это тоже была вынужденная мера, — ответил спокойно. — Я помогал другу подставить его соперника.

— Да он чуть Эйнара не поцеловал! — продолжал сокрушаться Анхель.

— Нас с другом чуть не поймали, — с усмешкой снова пояснял я Агате. — Нам пришлось притвориться парой, чтобы унести оттуда ноги... И вообще, старик, это всё было очень давно.

Анхель резко замолк и уставился на меня очень сердито. Кажется, его аргументы подошли к концу, а вот Агата до сих пор стояла на месте.

— А я сейчас скажу твоей невесте, Нэйт, как ты, прямо на дороге перед повозкой с дамами, свои брюки сни...

— Анхель, я пошутил, — отчеканил я. Эта информация была уже точно лишней для нежных ушей моей невесты. А объяснение с ней было бы очень долгим. Тем более об этом поступке я предпочитал не вспоминать. — Я и не думал заставлять тебя щеголять в «Магии ночи» в одних трусах.

— Как не думал? — Анхель на секунду растерялся.

— Вот так. Ты же мой лучший друг. Разве я мог бы так подло с тобой поступить?

На лице Анхеля отразилось смятение. Он тихо выругался, медленно стянул свои очки, и принялся усиленно растирать пальцами переносицу.

— Нэйт, можно тебя на минутку? — протянул он виновато и бросил на Агату не очень дружелюбный взгляд.

— Можно. Но сперва я покажу своей невесте то, что обещал.

Через две минуты мы оказались в небольшой комнатке, заваленной редкими артефактами.

После откровений Анхеля Агата поглядывала на меня с таким любопытством, словно пыталась понять, какие интересные тайны я ещё скрываю. Но очень скоро все ее внимание было украдено музейными экспонатами.

Убедившись, что Агата погрузилась в изучение, Анхель тут же поспешил ко мне. Отвёл меня в сторону и по-дружески водрузил руку на плечо.

— Нэйт, я должен тебе кое в чем признаться. Чтобы убереечь тебя от ошибки.

— Весь во внимании, — я улыбнулся, уже прекрасно понимая, о чем пойдет речь.

Анхель снова разволновался. Посмотрел на меня так виновато, что мне стало его даже жаль.

— Эта мерзкая статья о тебе вышла по моей вине. Это я

написал анонимную записку, — Анхель шмыгнул носом и быстро обернулся, мельком взглянув на Агату. — И отправил ей. Поэтому ты не можешь на ней жениться.

Чем больше я смотрел на расстроенное лицо друга, тем шире становилась моя улыбка.

— Я знаю о записке, Анхель.

Его голубые глаза округлились от изумления.

— Знаешь?

— Угу.

— И не злишься на меня?

— Нет. Но я ещё отыграюсь. В этот раз ты действительно меня переплюнул, когда выкинул такой финт.

— Ты ведь пошутил над моим новогодним костюмом, я и разнервничался...

— Я пошутил с тобой в компании близких друзей, а ты «пошутил» со мной на всю столицу.

— Прости.

— Да что уж там, — я хлопнул его по плечу, и Анхель, улыбнувшись, все же с облегчением вздохнул. — Тем более в том, что статья всё-таки вышла, виноват не ты, а Агата. Это она провалила свое расследование. Поэтому я решил, что такая красивая женщина и должна спасти мою репутацию.

— Так это все не по-настоящему? А я уж испугался...

Я искоса посмотрел на Агату. Сложив руки за спиной, она ходила от полки к полке, с интересом изучая новые для нее экспонаты.

— Может и по-настоящему, — протянул я задумчиво, продолжая разглядывать красивый женский профиль. — Тут как дело пойдет... Возможно, ты, как истинный историк, нашел для меня настоящий клад. Пока я ещё не успел изучить все секреты, спрятанные в этом роскошном «сундучке», но те, что лежали на поверхности — пришили мне по душе.

— Нэйт, ты серьезно? — ахнул мой друг.

Я приложил палец к губам, призывая его быть потише.

— И как друга прошу, Анхель, держи язык за зубами. Особенно перед моей семьёй.

— Разумеется, — он провел пальцами вдоль рта, закрывая его на «невидимый» замок, и поспешил к Агате, демонстрировать свое дружелюбие.

Почти час Анхель водил Агату по музею, показывая ей все, что было недоступно простым посетителям.

О просьбе Габриэль я и вовсе забыл. Об этом перед нашим уходом мне напомнила именно Агата.

Анхель, услышав, что его коллекция артефактов возможно пополнится новыми интересными экземплярами, повеселел. И горделиво сообщил, что к нему вчера тоже приходил один коллекционер и продал два редких артефакта, относящихся к черной магии. А ещё продавец желал, чтобы Анхель устроил ему «личную» экскурсию по скрытым кабинетам, но мой друг отказался. Вероятно, артефакты оказались в руках историка раньше, чем прозвучала просьба.

— А как выглядел коллекционер? — вдруг спросила Ага-

та, пока Анхель боролся с замком на массивных воротах.

— Обычный мужчина. Брюнет. Высокий, коренастый. Ничего особенного.

— А вы у него татуировки на запястье не видели случайно?

— Не видел, — без энтузиазма отозвался Анхель и, благополучно закрыв ворота, сунул ключи в свой карман. — По правде говоря, обычно меня больше интересуют артефакты, а не внешность коллекционера.

Я уставился на Агату с непониманием. На ее лице, освещенным тусклым уличного фонаря, застыло лёгкое напряжение.

Хм-м...к чему она клонит?

Глава 11

Агата

Весь путь до дома Нэйт засыпал меня вопросами по поводу внезапного интереса к коллекционеру.

Когда мы оказались у моего крыльца, я не выдержала.

— Да я просто спросила!

— Просто так? — Нэйт недоверчиво сощурил глаза.

— Да. Нас в Академии учили обращать внимание на детали.

— Какие детали?

— Говорят, что, если за вечер ты несколько раз сталкиваешься с какой-нибудь «случайностью», то есть большая вероятность, что это совсем не случайность. Понимаешь?

— Нет.

— За этот вечер мы трижды столкнулись с темой темной магии. В первый раз — когда увидели татуировку незнакомца в театре. Во второй раз — Габриэль сказала, что хочет показать историку артефакты, и среди них опять же есть те, что относятся к темной магии. Ну, а в третий раз — внезапная покупка Анхеля.

Брови Нэйта приподнялись домиком, и он взглянул на меня с таким непониманием, что я обреченно вздохнула и присела на корточки возле крыльца.

Стянула с рук варежки и принялась рисовать на снегу свое «объяснение».

— Смотри. Это называется «сложить цепочку возможных событий», — я начертила на снегу две фигуры. — Давай предположим, что мужчина, продавший Анхелю артефакты, и брюнет с татуировкой — это один и тот же человек. Тогда у меня возникает вопрос: если знакомый Габриэль — коллекционер, то почему она не продаст артефакты ему? Зачем ей Анхель?

— Может у этого типа нет денег?

— Я не думаю, что Габриэль Д'эстри водилась бы с тем, у кого нет денег, — подметила ехидно, искоса взглянув на Нэйта. — Разве только если она надеется, что Анхель предложит ей большую сумму. Но... тогда возникает новый вопрос. Зачем этот тип продал Анхелю вещицы, за которыми гоняется сам? Ведь артефакты, связанные с темной магией, очень редкие. Их так просто не достать.

— К чему ты клонишь?

— Что если Габриэль с кем-то в сговоре, и они замышляют что-то против Анхеля? А сейчас просто пускают ему пыль в глаза и пытаются втереться в доверие? — я бросила на Нэйта заговорщицкий взгляд.

— А если этот брюнет — не коллекционер? — поинтересовался Нэйт, и его улыбка стала ещё шире.

— Тогда это все случайность.

Нэйтан рассмеялся, а я смущенно повела носом и мигом

разрушила свой рисунок.

— Это просто предположение! Ты просил объяснений. Вот.

Я поднялась на ноги и бросила наигранно-обиженный взгляд на Нэйта, стоявшего напротив. Он смотрел на меня очень внимательно и при этом улыбался во весь рот.

Я отряхнула руки от снега и засунула свои озябшие пальцы в карманы пальто, решив, что в варежках уже нет нужды.

— Ты все свои расследования так проводишь? — уточнил Нэйт, разглядывая мое лицо.

— Это не расследование, а простое предположение. Журналист должен подмечать любые детали, уметь складывать цепочку...

Договорить я не смогла. Нэйт схватил меня за пальто, рывком притянул к себе и накрыл мой рот... своими губами.

Я тихо застонала. Сама не понимала, то ли от возмущения, то ли от удовольствия...

Волна мгновенного возбуждения прокатилась по телу, опускаясь тяжёлым камнем в низ живота, когда поцелуй стал более жадным, требовательным и глубоким.

Контраст морозного воздуха, дорогого одеколona и мужских горячих губ был великолепен настолько, что у меня закружилась голова.

Это лёгкое безумие резко оборвалось. Нэйт, словно прощаясь, вдруг коснулся моих губ ласково и нежно.

Слегка отстранил лицо, оставаясь в нескольких сантимет-

рах от моих губ, и хриплым шепотом произнес:

— Если что, на нас смотрели все дворовые коты. Я уверен, они разнесут новость о нашем поцелуе по всей столице.

— Ты мошенник, Нэйтан Лоури, — заявила шепотом.

— Только если чуть-чуть.

Он отступил на полшага, и я насмешливо прогулялась языком по своим зубам.

— Проверяю, все ли зубы на месте. Мало ли, ты меня обокрал, — заявила с улыбкой, чувствуя, как сильно колотится мое сердце, и как внутри все до сих пор скручивается в тугую спираль.

Нэйтан по-мальчишески улыбнулся и, вскинув руку, легонько пошевелил пальцами, прощаясь.

Ещё секунд пять я стояла у крыльца и провожала его спиной растерянным взглядом. А после, боясь показаться глупой, как ошпаренная помчалась в дом.

Прижалась к входной двери спиной, до сих пор ощущая на своих губах вкус его поцелуя.

— Вот тебе и жених... — прошептала испуганно, понимая, что оказалась права.

Опасная все же затея...

Весь следующий день я провела за уборкой дома. Выкинула старый хлам, избавилась наконец от вещей Энди, которые так и остались валяться в шкафу после неудачного гадания.

Я занимала себя работой, чтобы не думать о Нэйте. И у

меня это почти получалось. Правда, до тех пор, пока ко мне не явился посыльный.

— Я от сеньора Лоури, — он вручил мне в руки записку, внёс в прихожую огромную прямоугольную коробку, и поспешил удалиться.

Я растерянно уставилась на маленький клочок бумаги.

«Меня похитила работа. Поэтому сегодня мы не сможем встретиться. Это твой костюм на новогоднюю вечеринку. Я же не забыл тебе сказать, что это будет маскарад?».

— Забыл, — ответила я сама себе и смущённо улыбнулась.

Подобралась к коробке, глядя на нее с предвкушением и одновременно со страхом. Потому что не знала, чего ожидать от Нэйта с его своеобразными пристрастиями.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, я все же рывком открыла коробку.

В первую секунду на меня обрушился шок.

Во вторую — ужас.

— Я убью его, — прошептала тихо. — Клянусь. Лучше задушу его, чем надену это...

Я не мигая смотрела на огромные крылья феи. Они занимали почти все пространство в этой коробке. А в углу маленьким облачком лежала прозрачная откровенная сорочка изумрудного цвета.

Когда во входную дверь снова постучали, я распахнула ее не думая. В полной готовности встретиться лицом к лицу

с этим шутником и высказать Нэйту все, что думаю о его «безупречном вкусе», но...

Это снова был тот же посыльный.

Узрев на моем лице застывшую маску злости, он неуверенно улыбнулся и протянул мне квадратную коробку гораздо меньших размеров.

— Сеньор Лоури просил передать вам это через несколько минут после первой посылки, — отчитался он и, поставив на порог коробку, помчался прочь.

Секунд десять я смотрела на очередной «подарок», решая, выкинуть его сразу или все же заглянуть внутрь.

Любопытство взяло верх.

Я втянула в дом коробку и захлопнула дверь.

Ловко открыла крышку и... опять замерла.

Но в этот раз от восторга.

Неуверенно протянула руку к новому наряду, с восхищением рассматривая потрясающее длинное платье золотистого цвета. На дне коробки лежала небольшая полумаска, маленькая дамская сумочка и ещё одна записка с единственным словом: «*Испугалась?*».

— Святая магия, дай мне сил не сойти с ума за этот месяц, — взмолилась я, задрав голову к потолку.

Нэйтан не явился и на следующий день. И, по правде говоря, меня разрывало от любопытства, где именно он пропадает: с Габриэль Д'эстри или же в клубе?

Но Элиза отлично помогла занять мои блуждающие мыс-

ли разговорами, когда заявила ко мне вечером с бутылкой лёгкой вишнёвой настойки и требованием немедленно рассказать все подробности нашего «первого свидания» с Нэйт-ом...

Но наш маленький девичник был прерван к восьми часам вечера, когда во входную дверь раздался громкий стук.

— Я никого не жду, — заявила я Элизе, но все же потопала из спальни вниз.

Стоило мне открыть дверь — и перед моим лицом возник роскошный букет красных роз. Я растерянно посмотрела поверх цветов и столкнулась с насмешливым взглядом голубых глаз.

— Нэйт? Что ты здесь делаешь?

— Сперва прими бедные цветы, пока они не превратились в лёд, — бархатный голос Нэйта заставил мои губы растянуться в лёгкой усмешке.

Я забрала букет и вопросительно уставилась на своего внезапного гостя. Красивого и хулиганистого.

Держа вторую руку за своей спиной, Нэйт прижался виском к дверному косяку.

— А теперь принимай меня. Пока я не умер на твоём пороге, — он так неотразимо улыбнулся, что мое сердце застучало быстрее. — Я очень болен, Агата. А согласно договору...

— Я помню, что было в договоре, Нэйт, — я прервала его речь и попыталась сдержать улыбку. — Ну и чем же ты

болен?

— У меня очень болит сердце... — он манерно шлепнул себя ладонью по груди. — Я не видел тебя только день, а уже чуть не умер. Спасай.

Я звонко рассмеялась. Нет, он действительно ненормальный. Тоже мне, обольститель фиктивных невест.

— Ты опять мошенничаешь...

— Нет, я использую договор по максимуму. Ты получила наряды на новогодний маскарад?

— Да. Мой выбор пал на платье золотистого цвета.

— Тебе не пришлось по душе костюм феи? — тяжело вздохнул этот шутник и обвел откровенным взглядом мою фигуру. — Жаль. Я очень старался. Может, ты его хотя бы примеришь ради меня?

— Не дождешься.

— А если в качестве подарка на день рождения? — он вопросительно выгнул бровь.

— Какое...

Я замолчала.

Тридцатое число! Твою журналистику! Как я могла забыть? День рождения Нэйтана Лоури! Сегодня ему исполняется тридцать один год!

Нэйт вытащил руку из-за спины. Сжимая пальцами сразу два стеклянных горлышка, он продемонстрировал мне красивые бутылки с напитком рубинового цвета.

— У меня сегодня день рождения, Агата, и я пришел

праздновать его с тобой.

— Со мной?

— Угу.

— Проходи, — прошептала растерянно, чувствуя себя безумно виноватой. — Но я не одна. Мы с Элизой тоже решили устроить посиделки.

Нэйт проскользнул в дом и с улыбкой заявил:

— Я уверен, нам будет весело.

Глава 12

Агата

Я с трудом разлепила тяжелые веки и... резко зажмурилась.

Может мне почудилось?!

Мысленно взывая ко всем высшим силам, я нервно сглотнула и предприняла вторую попытку открыть глаза.

— Не почудилось, — прошептала одними губами, чувствуя, как на меня медленно накатывает волна паники.

На соседней подушке спал Нэйт!

Его горячая ладонь нагло покоилась под моей юбкой, отдавая жаром ягодицу сквозь тонкую ткань нижнего белья.

Я неспешно оторвала голову от подушки и обвела сонным взглядом комнату, залитую дневным светом, пытаюсь понять, где нахожусь.

Так. Спальня моя.

Но...

Мой взгляд опять устремился к Нэйту.

Что, твою журналистику, он делает в моей постели, и почему он держит меня за зад?!

Я аккуратно попыталась убрать его руку, но ощутив движение, этот подлец легонько сжал пальцами мою нежную кожу. Стиснув зубы от злости и стыда, я едва поборола желание треснуть его за эту наглость.

Не отрывая настороженного взгляда от мужского красивого лица, я осторожно выбралась из постели и поспешила отскочить как можно дальше от «места позора». В голове истерично крутился только один вопрос: «как так вышло?».

Я судорожно похлопала себя по груди, радуясь тому, что нахожусь в одежде.

Устремила свой взгляд в зеркало и быстро закрыла ладонью рот, чтобы не заорать от испуга.

Неужели это чудище в отражении и есть я?!

Первое, что бросилось в глаза — это крылья феи, что находились за моими плечами. От того самого костюма, который Нэйт прислал мне накануне. Правда, они были сломаны. Одно крыло смотрело вниз, а второе наоборот торчало выше головы. К счастью, оставшуюся часть этого наряда я на себя не натянула.

Мои спутанные волосы напоминали гнездо, а несколько прядей и вовсе зацепились за искусственное крыло. Я вперила свои красные глаза в отражение и аккуратно дотронулась пальчиками до припухших губ. Коснулась алеющего подбородка, исколотого мужской щетиной, и покосилась в сторону спящего Нэйта...

— Мамочка, — прошептала, изнывая от ужаса.

Мое зеленое домашнее платье напоминало тряпку. Кружева были оторваны в нескольких местах, а юбка... Сзади она выглядела так, словно ее трепали дворовые собаки!

Но настоящий ужас вызвало совсем не это... На моей пя-

той точке, которую не могли скрыть куски порванной ткани, красовался ярко-фиолетовый след от руки!

По цвету было похоже на средство для обработки ран, но...

Откуда на моей заднице след от руки?!

Мои глаза медленно опустились вниз и замерли на ножницах, что валялись на полу. Весь ковер был усыпан неровными сердечками разных размеров из белой и темной ткани.

Что мы здесь вчера творили?!

Мозг упорно отказывался подкидывать мне хоть одно событие из вчерашнего вечера. Последнее, что я помнила, это напиток, который притащил с собой Нэйтан, был очень вкусным. Это оценила и я, и Элиза. Потом моя подруга ушла, оставив нас с Нэйтом для... А для чего она нас собственно оставила?! Этот момент я уже не помнила, как и все, что было после.

Я на носочках подобралась к своему спящему жениху. Аккуратно откинула покрывало, и, узрев его одежду, до боли закусила губу.

С одной стороны, меня радовал тот факт, что он одет, а с другой...

Его белая дорогушая рубашка была изрезана. Из ткани были вырезаны те самые неровные сердечки, и теперь на их месте виднелась гладкая мужская кожа.

— Да, чтоб вас... — прошептала чуть не плача, понимая, что вряд ли Нэйтан сделал это сам.

А, значит, это дело моих рук.

И раз я вырезала такие безобидные фигурки на его одежде, а не проткнула ножницами что-то другое, значит, Нэйт не пытался надо мной надругаться. Но как объяснить мой внешний вид?! Разве только, если я сама...

Нет! Нет! Нет!

Изнывая от безысходности, я ухватила за порванный рукав мужской рубашки и осторожно приподняла руку Нэйта. Стоило мне увидеть его фиолетовую ладонь, и я безжалостно брякнула руку обратно на кровать.

— У-у-у-у, — взывала обреченно, уже не боясь того, что разбужу Нэйта.

Испуганно попятилась назад и случайно подбила пяткой пустую бутылку, разорвав тишину комнаты новым громким звуком.

Нэйт, как по щелчку, оторвал голову от подушки и сел на постели.

Взъерошенный и сонный, он обвел комнату непонимающим взглядом, и при виде меня, его темные брови медленно поползли вверх.

— Агата? — протянул он хрипло.

— А ты ожидал увидеть в моей спальне кого-то другого? — я была в шаге от истерики. — Что тут вчера произошло?!

— Мы отмечали мой день рождения, — неуверенно ответил Нэйт, и его взгляд остановился на двух пустых бутылках.

— На ладонь свою взгляни, Нэйт.

Он поднес к лицу ладонь яркого фиолетового цвета и тихо выругался.

— Твою мать. Эту гадость теперь пару дней не вывести. Это же средство для обработки ран?

— Тебя только это волнует?

— Ну... да, — его сознание либо не пробудилось до конца, либо он не понимал всего ужаса происходящего.

— А меня вот это волнует! — рявкнула я и продемонстрировала ему свой фиолетовый зад.

— Что? — он выглядел удивленным. — Подойди.

Я воинственно зашагала к кровати, и когда Нэйт попросил меня повернуться, не сопротивлялась. Мне действительно хотелось разобраться, что здесь произошло.

Когда его фиолетовая ладонь легла на мою ягодицу, я подпрыгнула, как ужаленная.

— Да, точно моя, — объявил довольно этот идиот и широко улыбнулся. — Это моей руки дело.

Я гневно зыркнула на Нэйта.

— Тебе весело?!

Довольный до одури, он откинулся обратно на подушки, и я поняла. Да, этому мерзавцу действительно весело!

— Что здесь вчера произошло?! — процедила сквозь зубы.

— Понятия не имею. Я помню только, как мы провожали Элизу до дверей.

— А дальше?

— Не знаю. Но, судя по всему, мы совсем не скучали.

— Что произошло, спрашиваю ещё раз?!

— Агата, что ты хочешь от меня услышать? Желаеть, чтобы я тебе солгал? Я же сказал, что не помню!

— Я хочу знать, что между нами было! — выпалила я, чувствуя, как краска стыда заливает лицо.

В сонных голубых глазах Нэйта промелькнули нотки озорства и «некой тайны».

— Только не говори, что мы... — я нервно сглотнула. Остальные слова застряли комом в горле.

— Я и не говорю, — объявил он насмешливо. — Но буду надеяться, что ничего не было. А то как-то обидно осознавать, что я ничего не помню об этой жаркой ночи.

— А-а-а-а, — простонала яростно и обреченно. — Если ты надо мной надругался, то я... я...

Я бросилась к столу, надеясь найти что-нибудь потяжелее, чем можно запустить в этого улыбающегося наглеца.

Но мой взгляд остановился на знакомой картонной коробке, и я оцепенела.

Потому что прекрасно знала, что находится внутри.

Там лежал костюм нага. По мнению историков, именно в таком виде ходили эти магические существа, когда принимали свой человеческий облик: в одной лишь набедренной повязке из кожи змеи.

Этот наряд принадлежал дедушке. Он как-то сказал, что купил эту вещь у скупщика лет тридцать назад, чтобы со-

блaзнитъ мою неугомонную бабушку.

В полное отчаяние я впала, когда увидела надпись на коробке, написанную моей рукой. Судя по пляшущим буквам, я была сильно пьяна. Да и по содержанию надписи это тоже можно было понять.

«Моему шикарному жениху Нэйтану Лоури. Я тебя уже почти люблю. Спасибо за муравьишек под моей одеждой. С Энди такого не было. И я говорю тебе «да». Мы поженимся взаправду. С днём рождения! Твоя будущая жена, Агата».

Взаправду?! Твою журналистику, где я выхватила это слово?! Но почерк точно был мой. Упираться смысла не было.

— Что это было за пойло? — дрожащим голосом поинтересовалась я, стараясь даже не думать о том, каких муравьев я имела в виду, и что мне вчера предлагал Нэйт.

По этому посланию ясно, что бы он ни предлагал и что бы ни произошло в этой комнате, о принуждении не может быть и речи.

— Не пойло, а дорогой хороший напиток, — ответил Нэйт, и я вздрогнула, когда осознала, что он уже стоит рядом со мной. — Мы, вероятно, просто сильно перебрали. О-у-у... — его взгляд замер на надписи на коробке. — Очень сильно, — добавил он хрипло. — Это мне?

— С днём рождения! — рявкнула я и, как ошалелая, бросилась прочь из комнаты.

Уже на лестнице я попыталась стянуть с себя проклятые крылья, но они не поддавались.

От этого я психовала ещё больше. Мне было жутко стыдно. Впервые в жизни я так сильно опозорилась.

— Судя по твоему подарку, надругаться надо мной этой ночью собиралась именно ты, а не наоборот! — моих ушей достиг громкий смех Нэйти.

— Наденешь мой подарок — и я позволю тебе остаться на утренний кофе! — закричала громко, решив выплеснуть на Нэйти свое недовольство.

— Вызов принят!

Я понимала, что он все равно придумает какую-нибудь хитрость, чтобы не надевать на себя этот позорный наряд, но при этом остаться на утренний кофе. Возможно, даже вывернет в свою сторону какой-нибудь из пунктов нашего дурацкого договора. Потому что человек в трезвом уме ни за что не станет щеголять в одной набедренной повязке.

Новая порция шока ожидала меня у подножья лестницы. Там валялось мое роскошное зимнее пальто — подарок Нэйти. Я осторожно подняла его за ворот и тихо выругалась. На спине «красовались» две огромные неровные дырки. Вероятно, они предназначались для крыльев феи.

А возле входных дверей лежали перевёрнутые санки. Кажется, мы ещё вчера и кататься собирались...

— Так. Ладно, — я истерично хохотнула и, шлепнув пальто обратно на пол, поспешила на свою маленькую кухню. Поставила чайник на плиту и обреченно уткнулась лбом в холодную гладкую столешницу.

Сейчас нам просто необходимо немного освежить свои головы и все же попытаться вспомнить, что вчера здесь произошло. А, возможно, Элиза приоткроет нам завесу тайны? Хотя бы до того момента, когда она нас покинула.

Когда во входную дверь постучали, я не раздумывая бросилась в прихожую. Ведь в такое раннее утро ко мне может заявиться только моя подруга.

— Это, наверное, Элиза! — крикнула я Нэйтту.

— Я ее не стесняюсь! К слову, замечательный наряд! — раздался его насмешливый голос со второго этажа. — Если что, я уже готов к утреннему кофе, любовь моя! Спускаюсь!

С недоверием я покосилась в сторону лестницы. Неужели он действительно надел мой подарок?! Нэйтан настолько безумен?

Я растерянно качнула головой и спокойно открыла дверь.

Моя лёгкая улыбка застыла на лице безжизненной маской, а глаза распахнулись от удивления.

С таким же изумлением на меня смотрели и мои внезапные гости.

— Святая магия, Агата, доченька! Что с тобой?!

Я почувствовала, как у меня нервно дернулся глаз, а моя пятая точка фиолетового цвета ощутила новую порцию надвигающихся проблем.

— Здравствуй, мама — я перевела взгляд на ошарашенного мужчину рядом с ней и тихо добавила: — И папа.

Глава 13.

Агата

— Что за внешний вид? Что за манеры? — возмутилась мама. — Ты так и будешь держать нас на пороге?!

— Я... э-э... — мой затравленный взгляд устремился к лестнице. Там пока было пусто, и я понадеялась, что успею предупредить Нэйти. — Проходите.

Я отошла в сторону, впуская родителей в дом. И в глубине души очень сильно разозлилась на Элизу за ее новогодние гадания.

«Жди родителей в гости, Агата»...

Ну, подруга, «удружила»! Ничего не скажешь!

— Агата, готовься пасть жертвой моей сексуальности! Уверен, теперь вместо кофе ты захочешь меня! — раздался низкий смех Нэйти и быстрые шаги босых ног.

Мама и папа, подобно мне, устремили свои удивлённые взгляды к лестнице. Нэйт показался там «во всей красе» и быстро спустился вниз. Достигнув последней ступени, он наконец удосужился поднять голову и... Замер, как вкопанный.

У меня пропал дар речи.

От увиденного у мамы прикрылся рот, а папа волнительно поправил на носу свои очки, вероятно, решив, что зрение

его подводит.

Нэйт, если и растерялся, то виду не подал. Просто бросил на меня взгл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.